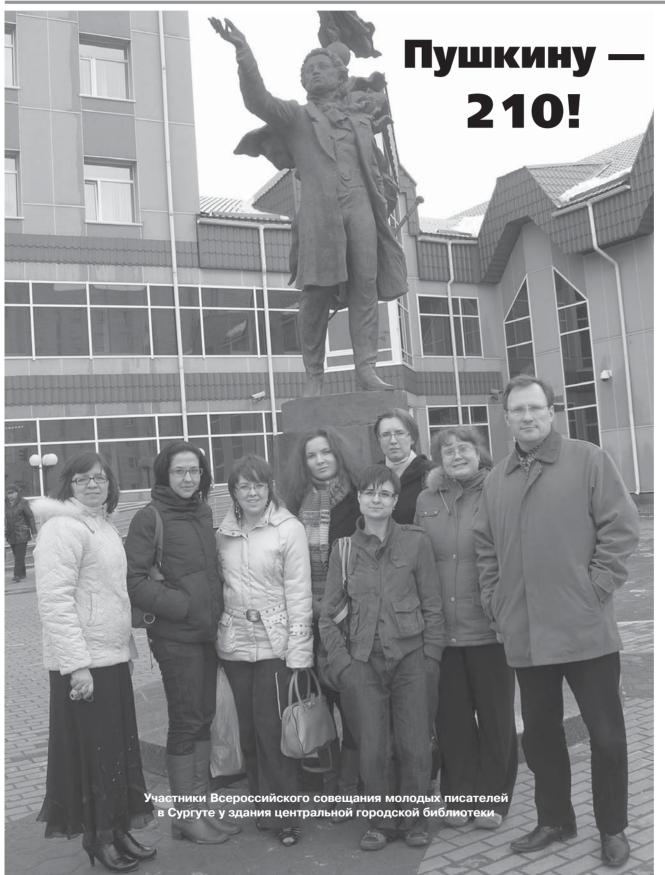
FOADUATION MEABLANUA

№3(22) МАЙ-ИЮНЬ 2009

АССОЦИАЦИЯ ПИСАТЕЛЕЙ УРАЛА / ЖУРНАЛ-ГАЗЕТА ПИСАТЕЛЕЙ, КНИГОИЗДАТЕЛЕЙ И КНИГОТОРГОВЦЕВ

Июнь в России — месяц пушкинский. 6-го по новому стилю Александр Сергеевич явился на свет в Москве, о чем гласит запись в метрической книге церкви Богоявления в Елохове: «у Моэора Сергия Львовича Пушкина родился сын Александр». Майор Пушкин по случаю рождения Саши, как и доныне почти все новоиспеченные отцы... Нет, не выпил,

а обрадовался. Хотя потом и выпил, наверное, на радостях, почему бы и нет?

Александр Сергеевич — личность всякому россиянину знакомая, как собственная тень. С малолетства тебе читают сказки Пушкина, в школе велят учить «Я помню чудное мгновенье...», а став постарше, ты сам лихорадочно повторяешь, спеша к девушке:

«Я знаю: жребий мой измерен, Но чтоб продлилась жизнь моя, Я утром должен быть уверен, Что с Вами днем увижусь я».

На девушек это четверостишье действует безотказно. Даже на тех, кто Пушкина знает лучше твоего. Сам проверял. А все почему? Во-первых, конечно, по той причине, что они ситуацию

в номере

XIII CPE37 CO1034

ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ

ИТОГИ ВСЕРОССИЙСКОГО СОВЕШАНИЯ МОЛОДЫХ

ПИСАТЕЛЕЙ В СУРГУТЕ С. 3, 5

НОВОСТИ ИЗ РЕГИОНОВ

C. 2-3

C. 2

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ:

 $CBEP\Delta \Lambda OBCKAЯ ТРАГЕДИЯ$

1979 ГО∆A

C. 6–7

В ТВОРЧЕСКИХ СОЮЗАХ: Н.ИВАНОВ О ПАТРИОТИЗМЕ

C. 7

КРИТИКА

C. 8–12

ANEKCAHAP KEPAAH:

НОВЫЕ СТИХИ

C. 12-13

ПРОЗА ЮРИЯ БРИЛЯ С. 14-15

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРЕМИЯ

«ЧЕСТЬ И ОТЕЧЕСТВО» С. 16

экстраполируют на себя. А во-вторых, потому, что это по-пушкински изящно и точно.

Как романтично-изящна «Капитанская дочка», книга особой гордости оренбуржцев. В наших пределах в сентябре 1833-го Пушкин, как отмечают летописи, «собирал материал» для своей

ОКОНЧАНИЕ НА СТРАНИЦЕ 4 🖒

МОСКВА

НА XIII-м СЪЕЗДЕ

8 и 9 апреля 2009 года на Комсомольском проспекте, 13, произошли сразу три события, которые вызвали к себе самое пристальное внимание писательской общественности.

8 апреля состоялась Соборная встреча Всемирного Русского Народного Собора на тему «Роль литературы и культуры в условиях нравственного, духовного и экономического кризиса». Участниками Соборной встречи была принята Резолюция в качестве программного документа будущего Всемирного Русского Народного Собора, который должен пройти в Москве 21–23 мая 2009 года. По окончании соборной встречи начался Пленум Союза писателей России. Он решал в основном организационные вопросы предстоящего Съезда.

9 апреля 2009 года начал работу XIII съезд Союза писателей, на который прибыло 198 делегатов из всех уголков России. В адрес съезда поступили приветствия от Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, от Председателя Государственной Думы Российской Федерации Б.В. Грызлова, от Министра культуры Российской Федерации А.А.Авдеева, от Министра иностранных дел Российской Федерации Сергея Лаврова, от Мэра Москвы Юрия Лужкова, от Председателя Союза болгарских писателей Николая Петева и других официальных лиц.

С отчетным докладом выступил Председатель Союза писателей России В.Н. Ганичев. Речь шла о современном состоянии Союза писателей, о поисках героя нашего времени в книгах многих авторов, о литературных очагах России, о проблемах молодых писателей. Была показана многонациональная панорама отечественной литературы. Рассказывалось о связях, контактах и взаимоотношениях с государственными, общественными, религиозными организациями, с партиями и нынешними структурами общества. Говорилось о вере, церкви, духовной литературе, священниках-членах Союза, о центре духовно-патриотического воспитания святого праведного воина Феодора Ушакова. Упоминались международные связи Союза писателей. В завершающей фазе доклада были определены планы и задачи Союза писателей России на ближайшие годы. Был заслушан Отчет Контрольно-ревизионной комиссии.

В ряде выступлений делегаты высказывали беспокойство не только о падении тиражей, издаваемых книг, но и о падении престижа и социального статуса писателя. Многие писатели ныне влачат нищенское существование. Настойчиво звучала мысль о том, что государственная политика в отношении писателей должна, наконец, измениться и обязательно должен быть создан Единый Союз писателей России. А для этого необходимо срочно принимать закон о творческих союзах.

Делегатами XIII съезда Союза писателей России были приняты резолюции: «Спасём Дом писателей России!», «Спасение русского языка — спасение души русского народа!», «Итоговая резолюция XIII съезда Союза писателей России».

В соответствии с Уставом делегаты съезда избрали новый состав своих руководящих и контрольного органов. Председателем правления Союза писателей России вновь был избран Валерий Ганичев. Среди вновь избранных сопредседателей — Валентин Распутин, Станислав Куняев, Владимир Гусев, Александр Кердан, Борис Тарасов, Борис Орлов, Исхак Машбаш, Альберт Лиханов, Владимир Детков, Равиль Бикбаев, Владимир Крупин, Николай Лугинов, Александр Арцыбашев, Михаил Ножкин, Сергей Котькало, Лариса Баранова-Гонченко, Константин Скворцов, Николай Иванов, Игорь Янин, Геннадий Попов, Вадим Дементьев, Магомед Ахмедов. Первым секретарем Союза писателей России избран Геннадий Иванов, председателем Ревизионной комиссии Сергей Куличкин, а главным редактором газеты «Российский писатель» Николай Дорошенко.

КАЛУГА

ПЛЕНУМ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ

В Доме Правительства Калужской области 27 мая сего года состоялся первый послесъездовский Пленум Союза писателей России, посвященный проблемам воспитания молодежи. Его открыл Председатель Союза писателей В.Н.Ганичев, в прениях выступили сопредседатели Правления СПР Л.Г.Баранова-Гонченко, Н.Ф.Иванов, А.Б.Кердан. Он, в частности, поделился опытом работы Ассоциации писателей Урала по формированию в регионе литературной смены и предложил создать при Союзе писателей России кадровый резерв, наподобие президентского, провести следующее Всероссийское совещание молодых писателей в Тобольске, выпустить в свет антологию молодых поэтов и организовать другие мероприятия по созданию единого литературного пространства. Эти идеи были поддержаны собравшимися писателями. В работе Пленума приняли активное участие сопредседатели АсПУр: В.Ю.Ерофеева-Тверская, А.Б.Титов, поэты Ю.П. Перминов и И.А.Тюленев.

После завершения Пленума его участники побывали на открытии музыкального конкурса «Звонкоголосая юность России», провели литературные встречи с жителями Жукова, Малоярославца, Боровска, Козельска, Обнинска и других городов Калужской области. Особенно запоминающимися стали посещения духовных центров края: Боровско-Пафнутьевского монастыря и Оптиной Пустыни, встреча с Митрополитом Боровским и Калужским Клементом, который напутствовал писателей пастырским словом.

Соб.информ.

БАРНАУЛ

ПОЭТИЧЕСКИЙ ТРАМВАЙ

По инициативе Алтайской краевой писательской организации, благодаря усилиям коллектива ОАО «ГОРЭЛЕКТРОТРАНС», при финансовой поддержке АРО ВПП «ЕДИНОЙ РОССИИ», «Неделю детской книги» в краевом центре открыл необычный сказочный трамвай, который в течение апреля курсировал по горолу.

Литературная программа в нем была построена на основе произведений местных писателей: Леонида Мерзликина, Василия Нечунаева, Владимира Свинцова, Валерия Тихонова и других... Ее озвучивали студенты сценической режиссуры краевого колледжа культуры (художественный руководитель Нина Федорова).

Детский литературный трамвай, недавно вышедший из ремонта, был красочно оформлен репродукциями из любимых книг, портретами писателей России и Алтая, и отрывками из их произведений. Звучали замечательные песни в исполнении профессиональных и самодеятельных композиторов. Пассажиры трамвая были в восторге. Даже взрослые радовались, как дети.

Тем более непонятным остается игнорирование этого не рядового события в местных СМИ. А те немногие газеты, которые проинформировали своих читателей о нем, назвали всех участников этой акции, кроме писателей Алтая! Во истину, всякие чудеса могут происходить в весенние каникулы, да еще в «Неделю детской книги». Но такого бездушного отношения к писателям, наверно, даже в сказках не встретишь...

Владимир МИХАЙЛОВ

КОРКИНО ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

В ДЕНЬ ЮБИЛЕЯ

В день 210-летия А.С. Пушкина в Коркинском дворце культуры состоялся, ставший уже традиционным межрегиональный поэтический фестиваль «Уральская лира-2009», на который прибыли 52 самодеятельных поэта из 12 районов Южного Урала. Гостей фестиваля приветствовал глава Коркинского муниципального района В. И. Марченков и участники творческих коллективов города. Своеобразным прологом к фестивалю явилась презентация двух книг из серии «Библиотека российской поэзии», которые представили авторы Николай Година и Александр Кердан, выступившие еще и как члены жюри фестиваля. В работе оценочной комисии приняли участие так же поэты и члены Союза писателей России: Юрий Елизаров (Южноуральск) Александр Петров (Миасс) и Александр Поповский (Коркино). Поэтический марафон продолжался нескоько часов. В результате все участники фестиваля получили поощрительные дипломы. Наиболее удачно выступили члены литературных объединений «Надежда» (Коркино), «Степь» (Троицк) и «Лира» (Сатка). Организаторы фестиваля заверили, что он будет продолжен, а Глава Муниципалитета предложил провести одну из очередных конференций Ас-ПУр в Коркино, который теперь справедливо называть не только городом горняков. но и поэтов.

ВОЛШЕБНАЯ СТРОКА

В марте 2009 года, в дни весенних школьных каникул, в Екатеринбург съехались победители Всероссийского конкурса литературного творчества детей и юношества. который состоялся в рамках Второго Всероссийского фестиваля «Волшебная строка-2009». Партнерами «Волшебной строки», выступили: Благотворительный фонд «Синара», ЗАО «Золото Северного Урала» из Краснотурьинска (дочернее предприятие компании «Полиметалл», Санкт-Петербург), филиал компании МТС на Урале. Свой вклад внесли Первая пчеловодческая компания «Тенториум», типография «АСТРА», екатеринбургская фотошкола «ОК».

В 2009 году в конкурсе приняли участие более 700 юных авторов из 48 регионов России, Белоруссии, Украины и Казахстана. Они представили на суд жюри около 5 000 работ в номинациях «Проза», «Поэзия», «Сказка и фантастика» и «Гениальный читатель». 250 соискателей — жители из Екатеринбурга и 28 муниципальных образований Свердловской области. Традицией «Волшебной строки» является определение лучших работ в номинации Молодежного Православного отдела Екатеринбургской Епархии «За раскрытие тем веры, совести, милосердия, художественное осмысление современной жизни в свете христианских ценностей».

Проект является одним из крупнейших российских фестивалей детского творчества, и в этом году он был поддержан Российской библиотечной ассоциацией. Победители и дипломанты «Волшебной строки — 2009», а их 64 человека из 25 областей, 5 республик и автономных областей Российской Федерации (Удмуртия, Марий Эл, Хакасия, Карелия, ХМАО-Югра) были приглашены в Екатеринбург на заключительные мероприятия. Огромная нагрузка в дни подготовки и проведения «Волшебной строки» ложится на плечи директора фестиваля, директора СОБДиЮ Л.А.Воробьевой и оргкомитет в лице А.И. Водатурской и О.О.Потаповой.

В программе Фестиваля — лекции, мастер-классы, литературные мастерские, творческие семинары, которые проводили члены жюри и другие профессионалы пера. Автор этих строк начал с лекции «Творчество в эпоху мультимедиа». Член Союза писателей России Нина Ягодинцева провела литературную мастерскую с выразительным названием «Знаки препинания: управление чувствами», а член Союза российских писателей профессор Леонид Быков прочитал лекцию о современной литературе и современном читателе. Свои семинары провели член Союза писателей России Андрей Расторгуев, член Союза российских писателей Александр Папченко и литератор Евгений Пермяков. А с фантастами работал член Союза писателей России Борис Долинго. Но Фестиваль не ограничился только литературной учебой. Юные «волшебники» совершили экскурсию по Литературному кварталу, возложили цветы к памятнику А.С.Пушкину, и запустили в небо огромные связки воздушных шаров со своими посланиями всему миру. Они побывали на авторской фотовыставке «Глазами поэтов», где подписями к фотоработам служили поэтические строки победителей конкурса.

Победителей ждали заслуженные призы. Приз «За многогранность таланта» — ноутбук от МТС, — достался Полине Кулагиной из города Сатка Челябинской области. Второй главный приз — «Открытие года», ноутбук от «Полиметалла» Андрей Мицык из города Иваново получил из рук представителя ЗАО «Золото Северного Урала» — лауреата Всероссийской литературной премии им. П.П.Бажова Натальи Паэгле. Победители и лауреаты конкурса получили цифровые фото и видеокамеры, DVD и MP3-плейеры, огромное количество книг, а главное — оперативно выпущенный сборник со своими лучшими произведениями.

Занявший первое место в номинации «Поэзия» 15-летний Василий Алексеенко из Омска написал такие вот строки с легким оттенком грусти:

Чудеса неожиданны,

Ненадёжны и редки

Очень хотелось бы надеяться на то, что «Волшебная строка-2010» состоится, привлечет новые талантливые имена и сохранит свои лучшие черты: атмосферу литературной учебы, праздника и ощущение общего счастья от творческих успехов! Пусть волшебство продолжится!

СУРГУТ

ВСЕРОССИЙСКОЕ СОВЕЩАНИЕ МОЛОДЫХ

По-настоящему всероссийским вновь стало совещание молодых писателей, которое провела 23-25 апреля в Сургуте Ассоциация писателей Урала (АсПУр). В работе сразу семи семинаров приняли участие 75 молодых литераторов из 19 регионов России от Алтая на востоке до Белгорода и Санкт-Петербурга на западе, от Оренбурга на юге до Коми и Ямала на севере.

— Совещание — уже шестое по счету, организованное Ассоциацией писателей Урала за десять лет ее существования. Сегодня в России мы, пожалуй единственное писательское объединение так систематично и планомерно работающее с молодыми авторами. Важна именно система: работа в местных лито, областные семинары, литературный институт в Екатеринбурге, фестивали молодой поэзии и прозы... В очередной раз наша встреча показала, какие значимые дела мы можем проводить вместе, — считает координатор АсПУр, сопредседатель Союза писателей России Александр Кердан. — Семинарами руководили представители сразу трех союзов — писателей России, российских писателей и писателей Москвы. Только в таком единении, на мой взгляд, можно возвратить писателю ту общественную роль, которую он всегда выполнял в России.

К единству в духовном труде призвал, напутствуя совещание, и архиепископ Тобольский и Тюменский Димитрий...

Помимо трех поэтических и двух прозаических семинаров организаторы, как и два года назад в Каменске-Уральском, вновь собрали полнокровный семинар детской литературы. Впервые после долгого перерыва работал семинар критики. Правда, он оказался немногочисленным, так что в заключительном документе участники снова высказали тревогу по поводу положения дел в этой сфере литературного процесса. По-прежнему тревожной остается и ситуация с литературными переводами.

По итогам требовательного обсуждения представленных книг и рукописей двенадцать поэтов и прозаиков были рекомендованы к приему в Союз писателей России и еще двое — в Союз российских писателей. Выбор, в какой из двух союзов вступать, они сделали сами. Еще двое участников совещания были рекомендованы к поступлению на Высшие литературные курсы в Москве. Сразу в нескольких аудиториях прошли встречи «семинаристов» и их руководителей с горожанами.

Подводя итоги, совещание отметило возросшую результативность работы областных писательских организаций Урала, Поволжья, Сибири и Центральной России с молодыми литераторами. При этом была подчеркнута поддержка такой деятельности со стороны руководства ряда регионов. Особую благодарность за гостеприимство участники высказали администрации Сургута и руководству Сургутского государственного педагогического университета, в котором работало совещание.

В специальном обращении совещание выразило озабоченность затянувшимся принятием федерального закона о творческих союзах, а также законодательных актов о регулировании издательского дела в России. Прозвучала тревога по поводу наступления органов власти и крупного бизнеса на Дома писателей, помещения литературных студий и объединений. Высказана обеспокоенность состоянием преподавания русской литературы в школах и вузах, ликвидацией литературных и музыкальных программ в целом ряде региональных телерадиокомпаний. К властным структурам и представителям бизнеса обращен призыв поддержать идею проведения в 2012 году Славянского фестиваля литературы.

Андрей РАСТОРГУЕВ

Фото Ильдара Маматова

Чувства добрые Пушкину — 210!

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА СТРАНИЦЕ 1

будущей повести о пугачевщине. С тех пор «собирание материала» — любимый предлог для всякого пишущего гражданина России удрать из дома в «творческую командировку». На самом деле к тому времени Александр Сергеевич хорошо поработал в архивах, и фабула повести уже наверняка жила в его воображении, а то и в набросках. В Оренбург, осмелюсь утверждать, приехал он за деталями, которые, как известно, делают текст литературой. Детали бунта 1773-75 годов во множестве преподнесли поэту генерал-губернатор Перовский, его чиновник по особым поручениям Даль (тот самый, который словарь собрал), начальник Неплюевского военного училища Артюхов и, конечно, 75-летняя бёрдинская казачка с говорящей фамилией Бунтова. Отсюда Пушкин вывел в мировую литературу описание осажденного Пугачевым Оренбурга, «золотой избы» в Бёрдах, «столице» бунтовщика, а еще — личности самого Пугачева.

Пушкин был великий книгочей и книги ценил. С лороги писал он жене, что, мол, книги в пути побились в сундуке, а потому настроение у него гадкое, и лучше бы детям вести себя смирно и не попадаться под горячую руку, а то «прибью». Все ли мы, дети, выросшие на сочинениях Александра Сергеевича, любим его книги? Или поэт у нас остался лишь междометием в разговоре? И многим ли нужен Пушкин в частности и литература вообще? А вот я вам расскажу историю на эту тему.

Было это двадцать пять лет назад. Служил я тогда в Советской Армии рядом с китайской границей. И числился v нас на дивизионе ПВО боец по имени Коля, и был Коля, скажем так, малость не в себе. Время было, как всегда, непростое, империалисты совсем стыд потеряли, заслав в наше воздушное пространство южнокорейский «Боинг» с разведовательными целями, тут же сбитый, а в космос регулярно запускали с теми же целями челнок «Челленджер», который потом почему-то взорвался. В общем. Коля поналобился армии, несмотря на имевшийся у него диагноз «психопатия». Понятное дело, автомат Коле давали только в случае объявления готовности №1 (когда все мы разбегались по своим постам) и то без патронов. С ним он и охранял нас, занятых, в свою очередь, охраной воздушных рубежей. В остальное время Коля пропадал в котельной, обеспечивая личный состав теплом.

Я был на дивизионе общественным библиотекарем и раз в месяц, набив книгами коробку из-пол яблок, ездил в бригадную библиотеку, чтобы привезти новые книжки. По возвращении, представьте себе, выстраивалась в мою кандейку очередь — за литературой. И однажды, когда почти все книги были разобраны, на пороге возник Коля — в засаленном бушлате, с покрытыми угольной пылью руками, лицом и сапогами

- Чё-нибудь осталось? спросил истопник.
- Ла вот Пушкин...
- Прикалываешься? нехорошо сощурился Коля.
- Ты в карты играешь?
- Hy.
- Вот и почитай про это дело, с теми словами я вручил Коле «Пиковую даму» в белой картонной обложке, не рассчитывая, впрочем, что он эту обложку раскроет.

Он вернулся следующим вечером и протянул мне захватанный угольными пальцами томик:

– Слышь, а книжка классная! Как старуха-то его наколола, а!..

Не скрою, гордость за Пушкина, за гений его, пробивающий самых, казалось бы, непробиваемых читателей, переполнила меня. «Вот какими путями распространяется просвещение!» — к месту вспомнил я пушкинские слова из «Барышни-крестьянки».

Может быть, Коля вынес из «Пиковой дамы» вовсе не то, что хотелось бы моралистам и пуристам-пушкинистам. Может быть, психопатия его от этого не уменьшилась. Может быть, может быть. Но он прочел Пушкина — сам, добровольно и с интересом. И «книжка» оказалась для него «классной». Разве этого мало, чтобы радоваться за Пушкина, у которого появился еще один настоящий читатель?

Александр Сергеевич ждет нас. Ему некуда торопиться. Нам — есть, жизнь конечна. Так поспешим открыть Пушкина.

Вячеслав МОИСЕЕВ

1. Апокалипсис повседневности

Утренние теленовости накануне Дня Победы. На Лальнем Востоке умельцы восстановили военную «полуторку», и ветераны до праздника приходят посмотреть, вспомнить военные дороги. Женщина, в годы войны перевозившая на такой же «полуторке» продукты, рассказывает: решила сократить путь к военной части, поехала через поле и подорвалась на мине... До слёз пронзительно: уходя, женщина тайком целует дверцу машины.

Лалее без перехода на экране появляется юная девочка и весело демонстрирует круглую попку без малейших признаков целлюлита: так накануне летнего сезона рекламируется новый чудодейственный гель. Интервал между сюжетами о войне и целлюли-- чуть больше секунды.

Можно, конечно, в очередной раз пнуть телевидение — но это бесполезно. Речь, видимо, нужно вести не о нём, а о естественной человеческой способности испытывать чувства, глубоко и совестливо переживать свою жизнь — и уметь сопереживать другим

Нормальное чувство рождается, какое-то время держит человека в своей власти, изменяет его — делает добрее, внимательнее, сильнее, а потом угасает, но обязательно оставляет след: порождённые им доброта, сочувствие, мужество остаются в характере. Именно так собирают в душе лучшие качества музыка, театр, живопись, но более всего — литература. Волнуя и заставляя сопереживать, она постепенно накапливает в нас золотой запас лучших качеств. В конечном итоге это определяет наше отношение к себе и друг к другу.

Но возможно и обратное: негативные переживания, сопереживание страху, отвращению, ярости, вседозволенности... В этом случае человек получает «в сухом остатке» те черты характера, которые делают несчастными и его самого, и окружающих.

Мы старательно изучаем экономические, политические и прочие законы, но ведь все они определяются в первую очередь отношением людей друг к другу! И здесь в полную силу работает только один закон: степень человечности. Сопереживание, сочувствие, сострадание делают экономику и политику человечными. Соответственно, абсолютный диктат денег, бесстыдный обман, всевозможные формы рабства порождаются низкими и дурными чувствами (или вообще их полным отсутствием)...

Иногда чувства бывают настолько сильными, что могут потрясти человека и даже разрушить его, уничтожить морально и физически. Это и несчастная любовь, и предательство близких, и неожиданное богатство, и разнообразные страсти - к деньгам, к удовольствиям, к игре... И тот, кто не обладает опытом чувствования, культурой переживания, испытав сильные чувства, в результате просто перестаёт быть человеком. А там. где нет человека, нет ни политики, ни экономики, и общества-то нет — только война всех против всех на выживание. Или просто война ради войны.

Культуру чувств воспитывает литература. Та самая, которой сегодня всё меньше в школе, в СМИ, в жизни. Которую яростно клеймят «идеологизированной», «имперской», «устаревшей». К которой всерьёз относят «целлофановые» детективы, дамские романы и скандальный ширпотреб. И поэтому как

ABTOPA!

Моисеев Вячеслав Геннадьевич — член Союза российских писателей, лауреат Всероссийской литературной премии имени Д.Н. Мамина-Сибиряка. Живет в Оренбурге. Автор многих книг стихов и прозы. Председатель региональной организации Союза российских писателей.

Ягодинцева Нина Александровна — член Союза писателей России, кандидат культурологии. Лауреат Всероссийской литературной премии имени Д.Н. Мамина-Сибиряка, премии имени П.П.Бажова. Живет в Челябинске. Возглавляет литературную мастерскую при Челябинской государственной академии культуры.

снежный ком множатся «проклятые» вопросы повселневности.

2. Простые ответы на «проклятые» вопросы

Почему из-за «квартирного вопроса» тысячи людей в стране ежегодно в лучшем случае оказываются бомжами, а в худшем — просто исчезают без следа? Ответ прост: экономические отношения в этой сфере построены на эгоизме и порождают бесчеловечность.

Почему мирный обыватель из-за неразделённой любви расстреливает ни в чём не повинных людей? Или — реализует свои подростковые комплексы при помощи массового убийства в студгородке? Или узнав свой смертельный диагноз, убивает обездвиженных пациентов санатория? Или — поссорившись с женой, устраивает бойню в кафе?

Можно, конечно, много рассуждать о скрытых психопатологиях, но увы — здесь тоже ответ очевиден. Человек не в состоянии справиться со своими чувствами обиды, страха, зависти. Он не умеет переживать, и чувство делает его убийцей.

Почему участились случаи подросткового вандализма на кладбищах? В последний раз это были даже не подростки, а восьмилетние дети. Ко всему привычная милиция в полном недоумении... А ведь на вандализм детей толкает нормальный страх смерти. Кто учил их сопереживанию и скорби? Кто помог справиться с вполне естественными чувствами?

Напрасные вопросы. Привычная реальность для этих детей — кровавые сцены в боевиках и компьютерных стрелялках. Они оказываются один на один со страхом смерти и справляются с ним чудовищно, кощунственно — но уж как умеют.

Почему мы глотаем подобные новости и, не успев ужаснуться, забываем — до новых трагедий? Так ведь потоки информации нарастают и нарастают, а способность к переживанию практически исчезает. Что остаётся в характере человека, ежедневно наблюдающего эмоциональные «стыки», подобные «стыку» телесюжетов о военной полуторке и попке без целлюлита? Абсолютный иммунитет к сочувствию, восхищению, возмущению, любованию...

Главным по отношению к жизни становится праздное любопытство: что ещё нам покажут, чем удивят? На том же телеэкране тысячу раз на наших глазах выбрасывались из американских небоскрёбов-близнецов отчаявшиеся ждать спасения люди, врезались в толпу пешеходов машины, с виду нормальные ребята брали оружие и хладнокровно расстреливали студентов, пациентов дома престарелых, отдыхающих в кафе... Перед этими событиями мирный обыватель сегодня просто титан духа — он невозмутимо споко-

Но как страшно беззащитен оказывается он перед своей собственной повседневностью! Той повседневностью, в которой, чтобы быть счастливым, жизненно необходимо понимать, сопереживать, любить, прощать и каяться... Ведь не случайно сказано: «Ад - это мы сами, замкнутые в собственном несовершенстве». А кто научит добрым чувствам?

И ко всему нате вам пожалуйста — кризис! Не будем наивными — причины его далеко не экономические, они чисто гуманитарные, психологические. Это кризис отношения человека к собственным страстям и слабостям, к другим людям, к природе. Это кризис сочувствия, сопереживания, взаимопонимания. И если вышеописанные события происходили и происходят в относительно благополучные времена, то чем для нас обернутся времена грядущие?

Сегодня уже не аксиома, что главный ресурс страны — человек... В какой бы валюте ни хранились богатства, гарантировать сбережения их (тем более в кризис) не может никто. Но всё, что вкладывается в человека, в его воспитание, в культуру чувств и отношений, с годами увеличивается многократно, окупается, приносит обильные плоды. Это самовозобновляющийся духовный и материальный ресурс (если, конечно, не заниматься планомерно и последовательно его уничтожением).

Реальный выход из кризиса возможен только через культуру. Чтобы выйти из него без потерь, необходимо изменить отношение человека к себе само-

3

му, к ближним, к окружающему миру — а эта задача под силу только литературе, которая всегда была и остаётся единственной точной наукой о жизни.

Но в первую очередь, как водится, кризис ударил по культуре. А литературу задвинул вообще в самый дальний угол: не до неё нынче. С грустью вспоминается, как в штормовые девяностые годы мы приглашали людей на самодельные литературные вечера... «Да вы что, на улицу-то выйти страшно! Какая поэзия! Того и гляди, убьют!» — отвечали нам, но если всётаки выбирались из дома-крепости, долго благодарили, потом приходили ещё и ещё... Сегодня, пожалуй, нет и страха — просто не до литературы. Чистый прагматизм.

Наука равнодушно называет этот опасный процесс биологизацией человека. При всей технической вооружённости, практически неограниченной возможности воздействовать на природу и других людей утрата человечности — смертельный риск, отсутствие тормозов в стремительном движении по неизвестной дороге.

3. Гуманитарный Стабфонд

Русскую культуру в течение XX века постоянно и последовательно обвиняли в том, что в ней «слишком много литературы», что литература подменяет собой историю, социологию, психологию и множество других наук. Но если посмотреть внимательно и подумать — ведь она не подменяет, а объединяет в себе все перечисленные и многие другие науки, и исследует их в отношении к человеку! Разве это недостаток?

Это достоинство, преимущество, золотой запас человечности, то есть реальной устойчивости и прочности. Это сегодня для нас уникальная возможность понимания, почему плохо работают хорошие законы, какова историческая подоплёка нынешних проблем, с какими «проклятыми» вопросами лоб в лоб сталкивается молодое поколение и где искать на них ответы...

Можно вкладывать миллионы и миллиарды во что угодно — учитывая в первую очередь психологический фактор, в кризис они растают очень быстро. Нужно вкладывать в человека. Нужно учиться культуре чувств и мыслей, культуре отношений к себе, к другим, к родине, к природе и миру в целом. Результат окупит вложения многократно — и, учитывая темп современной жизни и скорость распространения информации, довольно быстро.

Сегодня время литературы — классической, проверенной временем, и современной, отражающей нынешнюю жизнь. Литература, воспитывающая добрые чувства, должна сегодня быть как можно ближе к читателю, к каждому человеку, особенно молодому, не вооружённому опытом, не ориентированному на идеалы (а их сегодня вообще нет), не защищённому от пошло-подлой повседневности. Книгу как флаг в руки — тем более, что на телевидении добрые чувства давно уже сыграли в ящик...

Большие литературные праздники в этом году — прошедшие юбилеи Пушкина, Гоголя, грядущий юбилей Шукшина — большое подспорье в нынешней ситуации. В Челябинске, например, ради юбилея Гоголя пешеходная улица Кировка стала ненадолго Невским проспектом...

Помните — Гоголь в первом томе «Мёртвых душ» показал, как повседневность убивает души, как маленькие слабости растут и пожирают человека... А второй том Гоголь сжёг: решил, что не удалось так же убедительно изобразить светлую сторону жизни, победу над пошлостью.

И вот в юбилей писателя на Кировско-Невском проспекте каждый желающий мог за чисто символическую цену приобрести народное издание второго тома — тех глав, которые уцелели. Именно второго тома, где Гоголь замыслил изображение душ живых. Это ли не народный ответ писателю на его «проклятый вопрос»?

А в канун святой для нас Пушкинской даты — 210-летия поэта, объединившего в гармонию и красоту всю необъятную душу русского человека, в городе появилась идея создать поэтическую площадь — площадь Пушкина, «точку кристаллизации» добрых чувств, которые уже второе столетие неустанно пробуждает в нас любимый поэт. Ведь пока эти чувства пробуждаются, мы — люди.

Нина ЯГОДИНЦЕВА

ОБРАЩЕНИЕ

участников Всероссийского совещания молодых писателей в Сургуте

Принято на заключительном пленарном заседании 25 апреля 2009 года.

Мы, участники совещания молодых писателей, представляющие 20 областей и республик Российской Федерации, собравшиеся на гостеприимной сургутской земле в Год молодежи, в канун празднования очерелной головшины Великой Побелы, серлечно приветствуем и поздравляем героическое поколение воинов-победителей и тружеников тыла, чей подвиг позволил сохранить отечественную культуру, родной язык, благородные гуманистические традиции нашего Отечества. Мы понимаем, что только благодаря мужеству старшего поколения имеем возможность в XXI веке жить и работать в России. Мы заверяем фронтовиков-победителей, что будем всегда помнить о них, продолжать традиции военно-патриотической литературы, служения своему Отечеству. Подводя итоги работы Всероссийского совещания молодых писателей, мы выражаем уверенность, что дни нашей литературной учебы и творческого общения помогут нам в дальнейшей литературной работе по созданию произведений, достойных великого прошлого наших дедов и отцов, могучей русской литературы.

Мы поддерживаем усилия Союза писателей России, резолюцию XIII съезда Союза писателей России по созданию Общероссийской Ассоциации писателей, включающей СПР, СРП и Литературный Фонд России. Мы отмечаем особую роль в интеграционном процессе Ассоциации писателей Урала, а также созданных на ее примере других писательских объединений, направленные на формирование единого культурного пространства, подготовку почвы для создания деятельной структуры, объединяющей все писательские сообщества России.

Отмечая позитивные перемены в различных сферах культурной жизни, мы вместе с тем не можем не высказать свое отношение к целому ряду проблем, мешающих дальнейшему развитию литературного процесса. Мы выражаем озабоченность затянувшимся принятием Закона о творческих союзах, а так же законодательных актов о регулировании издательского дела в России. Мы надеемся, что эти законы позволят изменить ситуацию на книжном рынке, где до сих пор преобладают книги масс-культуры, на теле-

видении, где продолжается пропаганда насилия и бездуховности. Государственный контроль позволил бы систематизировать издание первых книг талантливых молодых литераторов, сделать их творчество доступным для широкой читательской аудитории и открытым для критики.

Сегодня не может не вызывать тревоги наступление органов власти и крупного бизнеса на Дома писателей, помещения литературных студий и объединений. Но и в тех областях, где Дома писателей еще существуют, они облагаются непомерной арендной платой, ставящей их на грань умирания. В то же время, в России есть примеры позитивного решения всех этих вопросов. Так Администрации Орловской, Кемеровской, Белгородской областей полностью взяли на себя содержание Дома писателей, активно способствуют издательской деятельности, выплачивают каждому писателю ежемесячную стипендию, позволяющую заниматься непосредственно творческой работой.

Нас не может не беспокоить состояние преподавания русской литературы в школах и вузах. Особое опасение вызывает отсутствие реакции на заявление Пленума СПР в Курске об упразднении выпускного экзамена по литературе. Русская литература — один из немногих школьных предметов формирующих высокие нравственные и духовные качества молодого поколения.

Нас тревожит факт, что в целом ряде региональных телерадиокомпаний в угоду коммерции и требованиям центра, оказались ликвидированы литературные и музыкальные программы, освещающие культурную жизнь провинции. Это обстоятельство делает практически недоступным телеэкран и для мастеров литературы, и для молодых талантов.

Сегодня, когда мир становится более открытым, литературное творчество наших зарубежных сверстников по-прежнему остается для нас терра инкогнита. Мы призываем властные структуры и представителей бизнеса поддержать нашу идею о проведении в 2012 году Славянского фестиваля литературы, о ежегодном выпуске на базе альманаха Ассоциации писателей Урала «Чаша круговая» международного литературного альманаха, который знакомил бы читателей с мировыми литературными открытиями.

Мы выражаем глубокую признательность Администрации Сургута и руководству Сургутского государственного педагогического университета за образцовую организацию работы совещания и надеемся, что наши предложения будут услышаны всеми, от кого зависит будущее русской культуры и нашего Отечества.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Всероссийского совещания молодых писателей в Сургуте

Положительно оценивая работу совещания, его участники приняли следующие рекомендации:

- 1. Продолжить работу писательских организаций по организации литературной учебы талантливой молодежи, созданию творческих объединений, студий и мастерских при писательских сообществах, деятельность Литературного института в Екатеринбурге, отделения литературного творчества в Тюменском государственном университете.
  - 2. Рекомендовать к публикации:
- а) в литературных альманахах: «Врата Сибири», «Эринтур», «Чаша круговая», «Алтай», в журналах: «Урал», «Уральский следопыт», «Сибирские огни», «Барнаул», «Бийск», «Литературные незнакомцы» в газетах: «Литературная газета», «Российский писатель», «Большая медведица» и др. лучшие произведения участников совещания.
- б) отдельными книжными изданиями выпустить в свет произведения следующих авторов: Наталья Куваева (Сургут), Рубакова Софья (Севепрск Томской области), Чикалина Маргарита (Киров), Слипченко Елена (Нижневартовск), Батюшкина Полина (Омск), Кузнецов Игорь (Кемерово), Кравченко Татьяна (Кемерово), Шаляпина Мария (Екатеринбург), Тарасов Григорий (Екатеринбург), Крестьянинов Илья (Екатеринбург), Климакова Екатерина (Новосибирск), Коробкова Евгения (Челябинск), Юрина Марина (Челябинск), Порошина Анастасия (Челябинск). Выпустить на хантыйском языке книгу Енова Владимира (Ханты-Мансийск).
- в) к декабрю 2009 года подготовить к изданию сборник произведений участников совещания молодых литераторов «Сургутская весна».

- 3. Всероссийское совещание молодых писателей в Сургуте, в котором принимали участие сопредседатели СПР: Попов Г.А., Кердан А.Б., секретари Правления СПР: В.Ю. Ерофеева-Тверская, В.Г. Фокин, Н.И. Коняев, В.Е. Молчанов, руководители областных организаций СРП: А.Б. Титов, В.Г. Моисеев, Н.М. Шамсутдинов, секретарь правления Союза писателей Москвы Л.У. Звонарева рекомендует:
- а) к приему в Союз писателей России литераторов: Наталью Панишеву (Киров), Николая Эйхвальда (Омск), Виталия Ефимова (Орёл), Наталью Сенн (Юрга Кемеровской области), Елену Кепплин (Сыктывкар), Чикалину Маргариту (Киров), Ильдара Маматова (Санкт-Петербург), Алексея Захарова (Курган), Екатерину Климакову (Новосибирск), Игоря Кузнецова (Кемерово), Юрия Васильева (Челябинск), Светлану Муксинову-Эст (Пермь).
- б) к приему в Союз российских писателей: Александру Малыгину (Барнаул), Игнаткову-Кувайцеву (Оренбург).
- в) рекомендовать к поступлению на Высшие литературные курсы: Батюшкову Полину (Омск) и Кузнецова Игоря (Кемерово).
- 4. Совещание выражает озабоченность состоянием литературных переводов в России, а так же состоянием литературной критики. Для улучшения работы в этом направлении рекомендуется продолжить выпуск книг в серии «На разных языках», издаваемых Ассоциацией писателей Урала, активизировать публикацию стихотворных переводов в периодических изданиях региона. Подготовить серию критических материалов о состоянии молодой литераторы в России и опубликовать их в газете «Российский писатель».

От имени всех участников совещания выразить благодарность за его поддержку и организацию Администрацию города Сургута и Сургутскому Государственному Педагогическому Университету.

ДВАДЦАТИЛЕТНЕЕ ЭХО

Свердловская трагедия 1979 года глазами очевидца

Несколько лет назад широкую огласку в СМИ получила история, связанная с так называемой эпидемией сибирской язвы в Свердловске в 1979 году. По утверждению президента Союза «За химическую безопасность» Льва Федорова, она была вызвана случайным взрывом на одном из свердловских заводов боеприпаса с секретным биологическим оружием «избирательного действия», которое поражало только половозрелых мужчин до 50 лет. Свое отношение к тому давнему событию, не утратившему своей трагической значимости и через двадцать лет, высказал корреспонденту «БМ» один из непосредственных его участников — бывший начальник отдела особо опасных инфекций Уральского военного округа полковник медицинской службы запаса Владимир Борисович Филимонов.

Владимир Борисович, вы представитель редкой военной специальности, имеющей свою специфику...

– Я бы сказал, что работа военного эпидемиолога во многом схожа с работой следователя или разведчика. О военных эпидемиологах, как представителях отлельной воинской профессии. мы говорим, начиная со знаменитого хирурга Пирогова. Он еще в осажденном Севастополе в средине XIX века боролся с различными эпидемиями. Цель у эпидемиолога с тех времен и по сей день - одна: найти источник инфекции, пути ее передачи и способы прерывания эпидемии. Ученые как-то подсчитали, что во время войн инфекции разного рода уносят больше жизней. чем собственно боевые действия.

Получается, что военный эпидемиолог всегда на боевом посту. Но ведь и у вас случаются экстремальные ситуации?

Насколько я понимаю, вы говорите о весне 1979 года. Да, для меня и для моих полчиненных это было время непростое. Но давайте по порядку. В целом весна того года была благополучной в смысле эпидемиологической обстановки. Эпидемий в войсках округа не было. Лаборатории работали в обычном режиме. В Свердловске отмечался повышенный фон заболевания ОРЗ и гриппом (это, к слову, и смазывало общую картину). 2 апреля к нам в лабораторию поступил патоло-анатомический материал умершего прапорщика для подтверждения диагноза «грипп». Результаты анализа повергли наших врачей в шок — в мазках были обнаружены микроорганизмы, похожие на возбудителей редко встречающейся инфекции сибирской язвы. Врачи усомнились в результатах, поскольку протекание болезни v пациента сопровождалось симптомами гриппа. Однако проведенные тут же специальные исследования, подтвердили наличие возбудителей этой страшной инфекции. Как положено в армии, результаты были немедленно доложены начальнику медицинской службы округа полковнику В.Ф. Михальчуку. Тот нам не поверил. Тогда я позвонил в гражданскую эпидемиологическую службу Свердловска, которую возглавлял наш бывший коллега подполковник медицинской службы в отставке Владимир Михайлович Попугайло. Он сообщил мне, что подобные результаты получены их специалистами от умершего гражданского лица. Это был уже тревожный симптом.

То есть речь уже пошла о некоем очаге заболевания?

— В городе в течение очень короткого времени стали появляться больные (и гражданские, и военные) с соответствующими симптомами заболевания, которое всегда заканчивалось летальным исходом. Оперативное эпидемиологическое исследование, проведенное нами вместе с городскими коллегами, позволило установить очаг заболевания — Чкаловский район города. Эпицентр находился на стыке двух военных городков и прилегающих к ним кварталов. В области начала работать чрезвычайная комиссия, в которую вошли представители гражданской и военной алминистрации. Возглавил комиссию заместитель председателя областного исполкома Важенин. О том. насколько серьезно власти отнеслись к ситуации говорит уже тот факт, что на следующий день после нашего диагноза в Свердловск прилетела большая государственная комиссия, в составе которой были главный государственный врач СССР академик П. Бургасов. начальник центрального военно-медицинского управления Вооруженных Сил генерал-полковник В. Комаров, главный эпидемиолог генерал-майор В. Агафонов, главный инфекционист Минздрава профессор Никифоров, сотрудники КГБ и, как говорится, другие официальные лица.

И все же, думаю, основная нагрузка легла на плечи рядовых медиков...

 Специалисты отдела ООИ (особо опасных инфекций) сразу были переведены на казарменное положение. Состоялось оперативное совещание, которое провел начальник отдела ООИ Минобороны Б. Белашев, Были выработаны задачи по ликвидации очага. Этим занимался санитарно-эпидемиологический отряд округа полковника медицинской службы Е. Ржевского. В течение полутора месяцев мы работали практически круглосуточно, как на фронте. Не отходили от лабораторных столов ни на шаг. На еду и сон оставалось не более шести часов. В городе был введен карантин. Город в те месяцы буквально вымер. По пустынным улицам носились машины «скорой помощи», в которых сидели врачи в противочумной одежде, что, конечно, порождало среди жителей панику. На границах области были установлены заградительные кордоны, проводился досмотр всех машин, как на таможне. В vcловиях информационного вакуума жители слушали по ночам «Голос Америки» и «Немецкую волну».

Как себя вели ваши коллеги в таких условиях?

— Сразу скажу, не дрогнул никто. А ведь 60 процентов среди нас были женщины, и, причем, немолодые, имеющие детей и даже внуков. Чтобы понять, что все они в эти дни совершили гражданский подвиг, расскажу об одной детали. Сотрудники СЭО оказались незащищенными перед вирусом сибирской язвы. Плановый график прививок специалистов отряда и моего отдела предусматривал прививки против чумы, оспы, холеры, клещевого энцефалита. Вот и все... Критерием личной безопасности оставалось только максимальное соблюдение правил и требований рабо-

ты с возбулителями ООИ Малейшая неосторожность грозила гибелью. А зараженного материала было много. Исследовался весь патоло-анатомический материал из военного госпиталя, останки павших животных из подсобных хозяйств в районе военных городков, пробы внешней среды, доставляемые к нам оперативными группами Об объеме исследований говорит уже то, что штатный виварий (подразделение, занимающееся разведением и содержанием белых мышей, морских свинок и кроликов) не смог обеспечить необходимое количество грызунов. Решением командования животных доставляли к нам в лабораторию из Перми.

Наверно, в такой момент, становится особенно ясно, как важно быть профессионалом своего дела...

— Профессионализм мы оттачивали на тренажах и учениях, еще задолго до трагедии. А вот психологически, конечно, приходилось непросто. Конечно, каждый опасался, как бы не заразиться. А вместе было легче. Поддерживали друг друга шутками, добрым словом. В редкие минуты отдыха снимали стресс игрой в волейбол — рядом с лабораторией была игровая площадка. Так что союзниками нашими были оптимизм, здравый смысл и юмор.

Владимир Борисович, а теперь вопрос не шуточный: какие были версии возникновения эпидемии?

Уже в первую неделю к нам при-

соединились специалисты секретного НИИ Министерства Обороны. Мы знали только, что основное направление деятельности института — защита войск от бактериологического оружия. Знали, что в нем работает известнейший ученый, создатель вакцины от сибирской язвы, лауреат Государственной премии СССР, профессор А.Л. Тамарин. Вместе с коллегами мы разрабатывали три версии возникновения очага эпидемии. Первая — свердловчанам из этого района завезли мясо больных животных (за несколько дней до появления первых смертельных случаев в окрестных городах: Арамиле и Сысерти было отмечено несколько случаев падежа скота). Вторая — основным сырьем для Свердловского керамического завода является глинозем. Возможно он был завезен со старых скотомогильников, где еще в 20-х годах были захоронены павшие животные. И. наконец, третья версия прорабатывала возможность распространения инфекции по воздуху, учитывая легочную форму передачи возбудителя болезни. Заметим, что представители компетентных органов считали наиболее вероятными две первые версии и требовали проводить эпидемиологические мероприятия именно в этом направлении: изъятие мясных продуктов, введение ветеринарно-карантинных мер, информация об этом населения через газеты и радио. У меня сохранилась вырезка из областной газеты той поры, подписанная уже упоминавшимся мной В. Попугайло. В ней население предупреждается от покупки мясных продуктов и т.д. Нами при разработке версий учитывалось, что источником заболевания вполне могли быть дикие или одичавшие животные. По городу производился массовый отстрел бродячих кошек и собак. Курьезный случай произошел в 32 военном городке, располо-

женном поблизости от центра эпидемии. На территорию одного из автопарков забежал лось. Он попытался перепрыгнуть через колючую проволоку, но получил ранение и метнулся назад, выбежал на плац, где и скончался. Учитывая ситуацию, командование вызвало группу специалистов, в числе которых оказался заведующий кафедрой Казанского университета, только что прибывший из Африки, где он по поручению ООН изучал сибирскую язву среди слонов. Этот ученый категорически заявил. что бедняга лось был болен сибирской язвой. Наши исследования показали. что животное было совершенно здоровым. Но, перестраховываясь, тушу лося все же сожгли из огнемета, так как опасались к ней приближаться...

Что же делалось для ликвидации очага заражения?

— Проводились дезинфекционные мероприятия, был установлен жесткий контроль за торговлей мясом и продуктами с рук, уточнялись места скотомогильников, обрабатывались объекты в воинских частях и на гражданских предприятиях, поливомоечными машинами ежедневно мылись тротуары, крыши домов и т.д. Все эти мероприятия позволили остановить эпидемию и снизить возможное количество жертв.

— А каково это число?

 Точными данными я не располагаю. По моим прикидкам около ста сорока — ста пятидесяти человек.

— Но, Владимир Борисович, мы с вами все время говорим об официальной версии. Неужели у вас, специалистов, не возникало ощущение, что она не совсем, мягко говоря, соответствует действительности?

Если говорить о наших гражданских коллегах, то у них с самого начала была своя точка зрения на происшедшее. Конечно, подозревали НИИ МО. Высказывались предположения, что в одной из лабораторий института в результате неисправности воздушного фильтра произошел выброс в воздух аэрозоли, содержащей возбудитель сибирской язвы. Это, мол, и привело к заражению населения. Военные этот факт категорически отрицали и прилагали все усилия, чтобы помочь нашим гражданским коллегам в отработке первых двух версий заражения. И не только на словах помогали, но и оказывали, как вы поняли, практическую помощь. Кстати, вакцину, которой за это время дважды прививались все жители Чкаловского района Свердловска, поставлял совершенно бесплатно тот самый НИИ. Что же касается заключения Государственной комиссии, то оно тогда до нас доведено не было. В центральной печати были опубликованы в том же году научные статьи о природном источнике вспышки сибирской язвы. Многие из военных медиков были поощрены командованием. Я был награжден часами от командующего военным округом...

— И все-таки, у меня не пропадает ощущение, что Вы что-то не договариваете. Владимир Борисович...

— Конечно, сомнения были и остаются и у меня. Возьмем, хотя бы тот факт, который мы узнали, изучая очаг поражения. Как раз во время этих событий в 32 военном городке проводились сборы офицеров запаса. Они приехали из разных районов Свердловской области, в том числе и из тех, где не было зарегистрировано заболеваний среди животных. И вот из 30 человек за короткий срок сразу умирают семеро. Все это уже тогда привело меня к вы-

воду, что заражение они получили именно, находясь на сборах и в одно и то же время. А это возможно только в результате попадания вируса в организм воздушно-капельным путем.

Вы поделились с кем-то своими соображениями?

- В те годы сомневаться в официальной точке зрения было не принято. Сегодня, спустя двадцать лет, легко обвинять во всех смертных грехах Советское правительство, Министерство Обороны... Сыплются упреки в том числе и за разработку бактериологического оружия. Но давайте вспомним. тогда были годы «холодной войны», противостояния различных социальных систем. И наши вероятные противники тоже не стеснялись в средствах, да и сейчас не стесняются... Что касается моего личного мнения по поводу той, давней трагедии, то я вовсе не сторонник журнальных разоблачений, как. впрочем, и сокрытий. Истина, как это обычно бывает, находится где-то посередине. И возможно, еще наступит время, когда мы узнаем настоящую правду о свердловской весне 1979 года.

Беседовал А. БОРИСОВ

Вместо комментария. Из интервью бывшего заместителя начальника войск РХБЗ по биологической защите генерал-лейтенанта В. Евстигнеева журналисту «Новых известий»:

 Люди, не смыслящие в бактериологии, еще могут поверить байкам о взрыве в Свердловске-19 боеприпасов с «биологической начинкой». Профессионалы же просто смеются. Международные эксперты нашли целых четыре штама сибирской язвы. Ну. если бы бомба разорвалась, разве там было бы четыре штамма? Как объяснить, что за пятьдесят километров люди болеют, а в военном городке, где якобы случился взрыв, никто не заболел? Рядом воинская часть — два смертельных случая... Поверьте, если бы это был один военный выхлоп, два-три дня, и все готовы! Между тем никто не пишет, что несколько туш больных сибирской язвой коров привозили на кирпичный завод, чтобы сжечь в топке. Рабочие отрезали от них куски и уволакивали домой — на видто чистое мясо! Ну, а сибирская язва она же в огне не горит! Через трубу ее споры могло занести куда угодно. Сама спора живет сотни лет. К примеру, на английском острове Грюинард со времен второй мировой никто жить не может. Там испытывали биологическое оружие, в частности сибирскую язву...

Что касается необычности и скоротечности свердловской вспышки, так это — очередная ложь. Эпидемия продолжалась больше полутора месяцев. При военном взрыве ничего бы не осталось! Такой же ложью являются и тысячи погибших, о которых говорит президент Союза «За химическую безопасность» Л. Федоров. Заболели всего 96 человек. Меня, конечно, в 1979 году в Свердловске еще не было. Но в 85-м году я был назначен заместителем начальника НИИ по научной работе. Конечно же, я попытался проанализировать ситуацию. Сделал компьютерный анализ по теории узнавания образа и математические модели, задал три версии: виновность института, естественная вспышка и диверсия с целью скомпрометировать НИИ. Как ни странно, максимальный балл получила последняя версия. В 1979 году в Свердловске-19 хранилось всего несколько ампул с возбудителем сибирской язвы для испытания вакцины. Об этом знали все власти. Потому на нас и показали пальцем...

ВОСПИТЫВАТЬ ПАТРИОТОВ

Во время чеченской компании произошло удивительно героическое, но постыдно неприемлемое для русской армии явление: офицеры стали закрывать своей грудью солдат. Испокон веков, с Пересвета до массовости в Великой Отечественной войне, было ровно наоборот — не то что считалось за честь, а просто было заложено в гены всем историческим воспитанием, что солдат закрывает грудью своего командира.

Эта ситуация, к сожалению, накладывается на наш литературный процесс, и мое участие в работе нескольких семинаров-совещаний молодых писателей это только подтверждает.

Вспоминаю одно из первых таких совещаний в Ишиме. Ребята с Урала, Сибири — корневая Россия. Но что мы имели на выходе?

Подавляющее количество произведений были написаны в мрачных, серых, сюрреалистических тонах. Я спросил: ребята, вам по 18–20 лет, где ваша лучезарность? Где строки о любви? Почему только кладбища, почему вы упиваетесь сценами, где сын насилует отца, тем, как взрываются стадионы, прыгают с балконов самоубийцы, как мстят, мстят, бесконечно мстят всем подряд ваши герои?

Классическая русская литература никогда не чуралась исследований подобных процессов, но она НИКОГДА не возводила в добродетель порок, она каялась проступками своих героев, но не гордилась, не упивалась этим.

И что самое страшное — идущие нам на смену ребята ведь умеют писать. Они грамотны, начитаны, они рвутся в литературный бой. Но именно они, если не воспитать в них истинность, создадут тот литературный планктон, который сделает их похожими на планктон офисный — людей самовлюбленных, но умеющих только передавать друг другу бумажки. А вспомним, что говорил наш Михаил Николаевич Алексеев: писатель становится самобытным только тогда, когда, как в таблице Менделеева, займет свое, только ему причитающееся, место.

ABTOPA!

Николай Федорович Иванов родился в 1955 г. на Брянщине. Полковник запаса, ветеран боевых действий в Афганистане и Чечне. Сопредседатель СП России, лауреат многих литературных премий. Живет в Москве.

Пока этот напор бездуховности. рожденный разгульными девяностыми, сдерживают писатели старшего поколения, они, как в ситуации в Чечне, еще прикрывают собой, своим творчеством и саму литературу как качественное явление, и дают возможность молодым литераторам оглядеться, глотнуть воздуха. И лично я понял для себя: на совещаниях молодых надо учить не только и не столько литературным приемам, посвящать время разбору написанного. но и... — скажу сейчас страшное словосочетание для «демократов». воспитывать высокую нравственную позицию. Это концептуально.

В том же Ишиме мы ведь, в конечном итоге, приехали все к памятнику Коньку-Горбунку. И я сказал ребятам: вашим произведениям, вашим героям никогда не поставят памятники. Если, конечно, страна не погрязнет в болотной тине. Но я верю, что Россия — это не болото, а океан, а он способен абсорбировать грязь и самоочищаться. И последние совещания, которые проводятся Александром Керданом и на которых стали говорить о нравственной позиции автора, стали давать нам добротные произведения.

Так что если мы собираем совещания молодых, — давайте вести их в исторические места. Давайте организовывать им встречи с людьми, чьи судьбы вызовут у них восторг. Давайте подсказывать темы и направления, куда им возможно направить свой взор. Они ведь все равно будут писать — но пустышут характеры, движения души, а не движение затвора в автомате киллера. Надо погружать их в глубину, а не пускать в разливанное море парусником, который плывет туда, куда дует ветер.

А ветер, пусть и меньше, чем ранее, но все еще продолжает дуть в карманы книгоиздателей. Именно они больше всего портят молодых, начинающих литераторов. Ни для кого не секрет — их ставят на поток, их кабалят договорами, по которым они должны писать по три-четыре романа в год. Какая работа над словом, какое исследование души! Какие поездки за фактурой, какое наблюдение жизни. На пятой странице убить, на седьмой — изнасиловать, а потом опять мстить, мстить, мстить. И потому скачут по прилавкам Слепые да Бешеные, годами выпускаются серии «Я — вор в законе» и прочий секондхенд. И, наверное, будет правильным, если мы обратим в первую очередь взор на ребят, которые приходят с войны, с горячих точек и которые хотят выговориться — это их ловят в первую очередь издательства, соблазняя быстрыми тиражами и одновременно выстраивая их в одну серую массу штамповшиков, словно в одноликую шеренгу новобранцев от литературы. В шеренгу, в которой крайне сложно им будет стать личостью. А тема войны, трагедии, нравственного перелома, выбора между жизнью и смертью, предательством и возвышением, как ни прискорбно, нещадно эксплуатируется издательствами, превращена в глянцевые боевики, которым несть числа. Герои таких книг стреляют налево и направо, не считая патронов и загубленных жизней. И если раньше мы зачастую улыбались, видя, как на страницах военной прозы периода Советской армии в большинстве своем воевали меж собой за солдата недалекий командир и мудрый замполит, то сейчас книги разнятся только количеством выпущенных боеприпасов. И отнюдь не холостых.

Минобороны на последней встрече с армейскими писателями пообещало возродить совещания молодых писателей армии и флота — раз в два года. Впервые после 18 лет. На встрече с Министром МВД я сказал об этом и Р. Нургалиев пообещал рассмотреть этот вопрос с тем, чтобы присоединиться к этой инициативе армейцев и делать эти совещания совместно. Важно лишь, чтобы они не остались на уровне Студий военных писателей, а шагнули в литературу так же мощно, как это было во времена Союза, когда нас самих именно Союз писателей вытаскивал с гарнизонов и учил держать в руках перо.

И в связи с этим еще одна инициатива. Мы вступили в год 65-летия Победы. О конкретных мероприятиях к этой дате. наверное, мы еще будем говорить ближе к празднику. Но вот в беседе с Валерием Николаевичем Ганичевым родилась идея, которую мы уже начали прорабатывать и которая на данном этапе поддержана погранвойсками. На мой взгляд, необходимо провести два пленума. Один — об исторической правде о войне — на Поклонной горе или в музее Жукова в его родном городе в канун Дня Победы, а еще один — «Литература горячих точек» — в одной из горячих точек. Можно было бы выбрать Цхинвал. Годовщину событий или чуть позже, 1 сентября, чтобы прийти к детям в школы, которые были отремонтированы с помощью России. И создать в Южной Осетии отделение Союза писателей России. И побывать на заставах у пограничников, впервые за много лет занявших рубежи на дальних подступах к России. И затем переехать 3 сентября в Беслан, и поклониться Городу ангелов кладбищу погибших от теракта малышей. Еще раз говорю — пограничники поддержали эту идею, готовы оказать всемерную поддержку с нашим пребыванием в том регионе, думаю, к этому вопросу мы сумеем подключить наш МИД, осталась немаловажная деталь сформировать мобильную, что немаловажно — пишущую группу человек в 40. Поэтому просьба откликнуться желаюших поехать во Владикавказ, а там через Рокский перевал — в Цхинвал.

Но это не все. Есть предварительная договоренность, что накануне вылета Командующий погранвойсками примет секретариат правления Союза писателей России. Мы должны насытить эту встречу идеями - начиная с того, чтобы побывать на самых крайних точках страны, сделать такой своеобразный пограничный крест России. Просьба та же — если v кого появятся идеи по этой встрече, на которой будут рассмотрены вопросы долгосрочного сотрудничества, может, кто-то захочет пожить на той же таджикской границе, — просьба подойти и коллективно выработаем полновесный и реально действующий документ. Чтоб те же молодые авторы увидели, что обращаться можно не только к насилию и разврату, но к России, к человеку.

И тогда будут у нас защитники отечества. И будут те, кто об этом правдиво напишет. И будут солдаты вновь закрывать собой командиров. И останется даже на нашем, сложном историческом отрезке времени, духовной наша Россия.

Николай ИВАНОВ

Дыра нового атеизма

О романе Людмилы Улицкой «Даниэль Штайн, переводчик»

Представляя читателям критические заметки доктора филологических наук, заведующей отделом культуры и критики журнала «Москва» Капитолины Кокшеневой о книге известной писательницы Людмилы Улицкой «Даниэль Штайн, переводчик», редакция «БМ» отдает себе отчет, что статья носит более богословский, нежели литературоведческий характер. Публицистическая пристрастность взгляда автора статьи на широко обсуждаемое в прессе произведение модного литератора и послужила поводом для этой публикации.

Последний роман Людмилы Улицкой «Даниэль Штайн, переводчик» привлек внимание самых разных кругов: его поддержали католический сайт и Агентство религиозной информации Благовест-Инфо, популярные газеты и телевидение, наконец, победа в гонке за национальную литературную премию «Большая книга» завершила массированное внимание к автору.

Меня не удивили ни «высочайшие оценки» сочинения Улицкой протоиерея-неообновленца Александра Борисова, ни ныне покойного священника Георгия Чистякова, считающего роман «абсолютно художественным произведением», ни восторги прессы, вызванные «парадоксальностью личности Штайна». Но смутили некоторые «простодушные» наши писатели и критики, увидевшие у Улицкой намерение написать «христианскую книгу». Прежде всего, им, как и нашим читателям, я и адресую свою статью.

Несвободное мнение

Конечно, судьба главного героя Даниэля Штайна (в реальности Даниэля Руфайзена) многое диктовала автору романа. Но сам выбор именно такой судьбы чрезвычайно симптоматичен. Упоминаемому выше о. Александру Борисову показалось, что «фамилия Штайн, которую писательница дала своему герою, напоминает об Эдит Штайн (еврейке, немецком философе, монахине-кармелитке, погибшей в Освенциме и канонизированной Католической церковью) а также, что «штайн в переводе с немецкого - камень» (ассоциация с апостолом Петром), как слово «переводчик», помещенное в название книги свидетельствует по его мнению о том, что герой «переводил на язык современных людей понятия, которые являются основными в христианстве — Бог, любовь, жертва». Действительно, ключиком, которым «открывается» роман является «современность» и она просто вопиет о себе как «дух века сего».

На встрече с читателями во Всероссийской государственной библиотеки им. М.И. Рудомино писательница говорила о многом, в том числе и о «преодолении нетерпимости, ксенофобии, о взращивании толерантности», и, возвращаясь к своему герою, переводчику подчеркивала: «Мы очень нуждаемся в переводе. Мы плохо понимаем друг друга, а не только язык Бога. Только

ладал Даниэль, может дать связь и понимание между людьми». Вот и названы «ключевые слова», обеспечивающие уверенный успех проекту Улицкой: толерантность, политкорректность, ксенофобия, мультикультурное христианство. Не хватает только антисемитизма. И, было бы странно, если он был забыт. Но нет, конечно же, Улицкая по этому поводу высказалась: «Ее спрашивали и о реальных прототипах ее героев, продолжает свой репортаж со встречи в библиотеке журналист, - о названии и об обложке, о перспективах госуларства Израиль и о корнях антисемитизма. «Антисемитизм — удобная и давняя форма ксенофобии, и не единственная», в связи с этим Улицкая с тревогой говорила о новом витке ксенофобии в современной России, об антигрузинской кампании. «Это вопрос управления ситуацией и нашей собственной сопротивляемости. Мы не должны быть управляемы». — подчеркнула писательница». Не Христа ради писалась эта «христианская» книга, но ради всех тех идеологических клише, с помощью которых и управляют нашим сознанием, продавая в очередной раз ходкий на мировом рынке товар: антисемитизм и ксенофобию, терпимость и толерантность в элегантной упаковке «лучшего понимания лруг друга». Да, я опиралась на «комментарий» Улицкой к своему сочинению, но и сам роман нас убедит в том же. Об антисемитизме в книге Улицкой говорит-

ся слишком часто для «художественно-

го» произведения, а именно: на страницах 57, 88, 100, 124, 126, 178, 179,183, 274, 323, 355. 372, 379, 470, 479 в издании «Эксмо».

«Об усилиях по выковыриванию

Даниэль Штайн — странный христианин. Даниэль Штайн — маргинальный герой. И Улицкая тут вполне вписывается в концепцию «нового гуманизма» с его особенным вниманием к проблемам меньшинств — религиозных, этнических, сексуальных, социальных. Штайн — еврей, но при этом католик. Штайн католик, но при этом далек от традиционного католицизма. Нетолерантный настоятель монастыря все время пишет на него доносы в связи с неканоническим поведением и рассуждениями о вере брата Даниэля (Штайна). Впрочем, проблемы католического большинства автора никак не интересуют, потому и выбрана такая компрометирующая форма защиты со стороны большинства как донос-рапорт. Ведь Штайн оставляет за собой право не признавать догматов о непорочном зачатии и Святой Троице. «Говоря об особенностях богословских воззрений брата Даниэля, которые многими принимались в штыки и не могли не привести к сложностям с "церковным начальством", писательница разъясняла: "Он полагал, например, что Троица — это поздняя идея, греческая, что она никогда не была свойственна иудаизму. У него с Троицей были сложные отношения. При этом он не отрицал Святого Духа, не отрицал Спасителя. Он эти сложные умственные построения, над которыми столетиями изощрялись достойные богословы. — он просто отодвигал их в сторону, считая, что это не имеет практического значения в жизни... Он стремился к раннему христианству, к той церкви, которая была основана Самим Спасителем... "Во что веровал мой Учитель?" — вот что было важно для Даниэля прежде всего... Даже проблемы разделения западной и восточной Церквей его не очень волновали...», — отметила Л. Улицкая. Такая постановка вопроса («Во что веровал мой Учитель?» или, как в телепередаче вопрошала сама Улицкая — «Во что веровал Христос?») для христианина никак иначе не может быть названа, как абсурдной и богохульной. Ставить такой пошлый вопрос перед Христом, Который есть Истина и Воплощенный Бог, — значит вообще не иметь никакого реального и подлинного религиозного воодушевления. Это вопрос атеиста, которому дорог не Христос, а его «земные услуги», — чудесность же их, в свою очередь, объясняется будто бы совершенно научно. Впрочем, в той же передаче Л. Улицкая ссылалась на некие такие «исследования и разыскания», которые доказывают иудейское вероисповедание Христа. Правды ради стоит сказать, что такое же понимание Христа свойственно и некоторой части наших атеистических патриотов, не разумеющих, что участвуют они в дроблении веры, неизбежно приводящем и к дробности национального сознания. Бунт атеистического сознания продолжается — только теперь под видом «художественно-религиозной» реакции. Итак, мерой веры Штайна остается

«свойственное иудаизму»: отрицание Троицы (умонепостигаемого) для такого героя вполне естественно, ведь в вере для него важно только то, что имеет практическое значение. Весь роман строится именно на этой идее — отвержения догмата (ортодоксии) ради практических добрых дел (ортопраксии). «Хочешь служить Богу — служи миру», - говорит Штайн. Такое усеченное до опыта, такое понятное христианство удобно веку сему. Так что вопрос «во что веровал Учитель» тоже закономерен в Христе брат Даниэль видел прежде всего человека «доброй воли» и «добрых дел». Божественная природа Христа была для него закрыта (несмотря на все чудесные избавления от смерти, которые и сделали его монахом). Христос - Сын Божий, пожалуй, что и не нужен Штайну, «не узнаётся» им в точь так же, как не нужен и не выгоден Он был синедриону, как не узнан Он был первосвященниками иудейскими. Штайн — весь на земле, он хлопочет о земном, он погружен в земное, он «переводит» священную реальность в плоскость жизни. (Ведь не случайно при всем критицизме Улицкой в адрес католической Церкви, она готова принять (и не поленилась составить тшательную хронологию) практические результаты, что дала встреча Даниэля с Папой Римским: Папа посещает синагогу в Риме (впервые с апостольских времен); Ватикан устанавливает с Израилем дипломатические отношения; Папа просит прощение и признает вину церкви за преследование евреев; Папа едет в Израиль и молится у Стены плача.)

Штайн — монах-реформатор. Он совсем не аскет, а ведет достаточно воль-

ный образ жизни, развозя экскурсии по Израилю. В общем, он всегда «несколько не тот», кем он должен быть, называясь ли монахом, евреем, католиком, Он всегда — вне традиции, требующей от монаха, католика, еврея вполне определенного осознанного принятия ее правил, устоев, обрядов. (За право называться евреем с записью о том в паспорте, Штайн судился с государством Израиль, проявив удивительное настойчивое законничество при своем свободомыслии.) Впрочем, «он был не полностью самим собой» и тогда, когда сотрудничал с гестапо и белорусской полицией; и когда жил в партизанском отряде или сотрудничал с НКВД. (Оставим на совести писателя байки про «добрых начальников» в гестапо и вдумчивых партизанах, узнававших правду о Штайне и отпускавших его из своих рук, так же оставим на суд читателя признание Штайна, что сначала он «принимал присягу — давал клятву верности фюреру». Позже, «как русский партизан, я давал клятву верности Сталину». Но. естественно, клятвы не были истинными, просто такой ценой герой спасал жизнь других людей, прежде всего — евреев из гетто. Цель оправдывает средства). Таково странное для нас правосознание еврея-католика Штайна.

Для Штайна Христос — фигура историческая. Только историческая, и прежде всего историческая. Именно поэтому проповедник «добрых дел» пустился в тягчайший утопизм: решил «воссоздать» Древнюю иудео-христианскую церковь Иакова, вернуть Самого Христа «из греков — назад, в иудеи». (А, как известно, все сильные практики столь же сильные утописты.) И неважно, что Церкви такой не было: иудей, принявший таинство крещение, становился именно христианином. Но с помощью свободных манипуляций автор романа из маргинального факта (общины, собранной Штайном, в которую входили иудей, поляки-католики, православный, и даже мусульманин, а вернее сказать не совсем иудей, придурковатый православный, чудные католики и не менее чудной мусульманин) утвердиться в мысли, что «христианство ведь очень разное; огромный спектр возможностей есть в самом христианстве... Есть Серафим Саровский и Сергий Радонежский, Франциск Ассизский и блаженный Августин. Христианство предлагает разные пути, каждый из которых серьезный, наполненный ..., и мы должны выбирать. Важна идея, что ничто не запрещено, что мы свободны, что христианство — совсем не узкий путь в интеллектуальном смысле...». Да нет, «широкое» христианство по Штайну это именно очень «узкий путь», духовно усеченный. Это — горизонт (где старательно наводит «мосты понимания» брат Даниэль), но это не вертикаль веры - которая являет себя в человеке как высшая реальность. Проблема веры в романе - это проблема понимания в границах земного горизонта. И только. «Старики не понимают молодежь, а молодежь — стариков, друг друга не понимают соседи, учителя и ученики, начальники и подчиненные, государства не понимают свои народы, а народы — своих правителей... И главное непонимание — человек не понимает Бога...» Церковь брат Даниэль понимает только, и именно только, как обшину, из чего логично вытекает мысль о «непонимание» человеком Бога. Если в Церкви нельзя рассчитывать на богообщение, то, естественно, остается

только доброе человеческое общение.

В сущности, Даниэль Штайн, создал свою, индивидуальную церковь (давно любимая интеллигентская затея), где допустимы любые реформы: усеченная месса в собственном переводе, богослужение в полчаса с текстом на двух страницах — пожалуйста, служба на иврите, вместо «Символа веры» чтение «неположенных молитв на иврите» милости просим. Ведь для Штайна все религии равны — а догматы, разделяющие церкви, разделяют и людей, то есть для поклонника «вопроса непонимания» являются источником бесконечной войны между их приверженцами. Вот и нужно их приспособить к реальным условиям - здесь и сейчас отбросить все лишнее, создав экуменический котел с простотой, что хуже воровства («христианский союз всех номинаций» — по Штайну). И правда, «почему Его (Христа) надо искать в церковных учениях, которые появились через тысячу лет после Его смерти?», - рассуждает Штайн. Рассуждает в такой «простоте», что будто и не было Вселенских Соборов, первый из которых был созван в 325 году в Никее! Так о каких тысячи лет идет речь?

В этой церкви Штайна (клубе добрых людей) не нужно «напрягаться» и «париться», соблюдая церковные догматы и обряды («церковный мусор»), но только поступать по совести, «так, как хочешь, чтобы с тобой поступали» другие. Совсем не умаляя важности совести в человеческой нравственности, заметим все же, что совесть без догмата — это совесть анархиста: своеволие и произвол ведь тоже допускаются «по совести человеческой», не нуждающейся в высших санкциях. Читатель вправе возразить: ведь нельзя же назвать бессовестной еще одну марги-

нальную героиню Улицкой — немку Хильду, добровольно отрабатывающую в Израиле «грехи нации» за геноцид евреев. Но вспомним. что ее роман с женатым арабом сопровождается весьма практичной репликой Штайна: «Любишь люби, только будь осторожна». Толерантность брата Даниэля превосходит все мыслимые степени свободы: ведь он, в сущности, каждому разрешает создать свою собственную систему ценностей, комфортно разложив в ней по местам (как это получилось у Хильды) грешную любовь к женатому, переложив грех на этого женатого («он брал на себя обет», а «женщины в любви почти всегда жертвы»)... Да, собственно и несколько киношная (авария, машина летит в пропасть) смерть главного героя сопровождалась все тем же индивидуальным обрядом: над его гробом были исполнены еврейская молитва-кадиш, христианские псалмы и заупокойные молитвы

«Интеллектуальный теракт, длящийся полтысячелетия...»

«Непроходимую пропасть между иудаизмом и христианством Даниэль закрыл своим телом, и пока он жил, в пространстве его жизни все было едино, усилием его существования кровоточащая рана исцелилась. Ненадолго. На время его жизни», — красиво рефлексирует Людмила Улицкая. Но, спрашивается, какая нужда «зак-

рывать» пропасть? Какая нужна в «единстве» иудаизма и христианства? И кто реально сегодня видит тут проблему «кровоточащей раны»? Очевидно, прежде всего, сама писательница, поддерживающая старый миф о «гонимом народе» и «врожденном» антисемитизме христиан: «Никуда нельзя уйти от факта, что двухтысячелетнее официальное христианство хотя и руководствовалось заветами христианской любви, но несло в себе неистребимую ненависть к евреям».

Для автора, вслед за Штайном, важна историчность веры, первенство иудаизма, период первохристианства. Но тогда и Бог — фигура истории, и Его существование тоже оказывается «историческим» (что вообще-то есть плевок в Бога!). Мало того, у Улицкой Бог в Сыне Своем кровно связан с иудеями: для брата Даниэля принципиальны размышления о генеалогическом древе Христа. Вопрос Его национальности заслоняет природу Христа как Сына Божия («Ииусус был настоящим иудеем...». «мне же надлежит искать на этой земле, в среде народа, которому я принадлежу Христа-иудея», так как Он был «в исторической реальности именно иудеем» — утверждает Штайн, а автор предисловия к книге, вспоминая некоего Рабиновича, организовавшего в конце XIX века иудео-христианскую общину в Кишиневе, говорит о том, что и он, и Даниэль Штайн-Руфайзен «искали во Христе подлинного Мессию, обетованного Израилю»).

Несмотря на кажущуюся современному читателю «оригинальность» отца Даниэля и «колоссальность» авторских усилий Улицкой, мы должны напомнить, что и герой, и автор примыкают к давно существующей интеллектуальной тенденции, возникшей еще в XIX столе-

тии под названием «исторической школы» (в том числе и в догматике) — школы и ее метода, давно осмысленных как поражение, ведь «исторический метод» неспособен «выявить центральную истину христианства, существенно метафизическую, трансцендентную всякой "истории"» (В.Ф.Эрн. «Борьба за логос»). А поскольку этот синдром исторического позитивизма в отечественной культуре был блестяще осмыслен Н.П. Ильиным (в статье «Держащийся за полу. Маргиналии к "догматике" Карла Барта), мы приведем аргументы из его работы.

Карл Барт (протестантский теолог XX века, считающийся в определенных либеральных кругах «выдающимся»), как и скромный герой Улицкой считал, что «христианин обязан "переводить" язык Церкви на "язык времени", обязан "говорить по-мирски". Без такого перевода, пугает Барт, Церковь становится "Церковью молчания"; хуже того, она "как в Германии 33-го года" может стать "Церковью молчащих собак"» (Ильин Н.П.). Для автора романа о Штайне Германию 33-го года «спасает», очевидно, немка Хильда своим служением государству Израиль, но вот роль «Церкви молчания» (о правде) отводится Русской Православной Церкви. «Разве Сын Человеческий в поношенных сандалиях и бедной одежде принял бы в свой круг эту византийскую свору царедворцев, — вопрошает Улицкая, — алчных, циничных, которые сегодня составляцерковный истеблишмент?» И хотя в романе нет ни России, ни православных христиан, зависимый от толерантности автор высказывается весьма решительно в одном из «писем подруге», входящих в повествование о Штайне: «В России церковь отвыкла за советские годы быть победительной.

на язык партийно-политических пристрастий, чтобы быть понятным народу».

«Главный вопрос» для брата Даниэля, повторю. — «во что веровал наш Учитель? И веровал ли Он в Отца. Сына и Святого Духа? В Троицу?» «Последующая (после крешения — К.К.) проповедь Учителя вся посвящается жизни. ее ценности и смыслу». Жизнь — вот кодовое слово для брата Даниэля. Вопросы же о Воскресении, Боговоплощении, Искуплении, Спасении столь же мало волнуют героя Улицкой, как и его предшественников — апологетов «исторического метода», «Сверхисторическое», то есть «метафизическое содержание христианства», брату Даниэлю попросту ни к чему, ведь он занят воссозданием такой общины, что «связывала» бы человеческую историю с историей богоизбранного народа (не в Польше или в Белоруссии, где жил и родился, а в Израиле он собирает свою церковь Иакова. А известная уже нам героиня Хильда прямо называет эту церковь «еврейской». Сам же Штайн говорил, что сознавая кафоличность Церкви. «практически мы имеем дело с этнорелигей»). Полагая себя христианином, герой Улицкой, в сущности, тяготеет к дохристианской религиозности. иудаизму, ведь по его убеждению «апостолы образовали особую группу внутри иудаизма, наряду с другими иудейскими сектами»! Католицизм, по брату Даниэлю, «находится в состоянии болезни», поскольку порвал с «иудейской

Отрицание Штайном Троицы свидетельствует о том. что «прокладывает» он путь не вперед, а назад — к иудейскому монотеизму, сильному ветхозаветному богу (См. у Н.Ильина о превращении протестантом Бартом Троицы в «двоицу», где Св. Дух «теряет равный бытийственный статус по отношению к Отцу и Сыну»). Впрочем, есть в романе и встречное иудейскому монотеизму движение - один из героев Исаак Гантман утверждает: «Действительно, мы можем рассматривать современную (имею в виду христианскую) историю как логическое (Нойгауз полагает, что метафизическое) продолжение идей иудаизма в европейском мире».

Два вектора определяют роман Улицкой: один из них связан с идеологией-экспансией (продолжение идей иудаизма в других культурах и верах), а другой — с закрытой идеологией Торы, откуда вытекает «еврейская избранность, исключительность и преимущество перед всеми прочими народами, а также изоляция в христианском и любом сообществе» (Исаак Гатман).

«Из земли ты вышел и в землю вернешься»

Как брат Даниэль прокладывает дорогу к иудейскому монотеизму, так сама Л.Улицкая торит тропу к новому диссидентству — теперь откровенно религиозному (о необходимости создания в России варианта обновленного «советского диссидентства» накануне выборов в Думу беспрестанно талдычили на радио «Свобода»). Впрочем, ниточка в советское время автором тоже протянута. Вся история с «инакомысляшим» священником отцом Михаилом из Тишкино (лично мне напоминающая о. Александра Меня), у которого были установлены связи с Даниэлем Штайном, письма матери Иоанны (1980-х годов) отцу Михаилу, письма Терезы к Валентине Фердинандовне, так или иначе свидетельствуют о связи некоторых лиц РПЦ с Израилем. И их готовы поддерживать официальные израильские власти, поскольку им «нужна такая христианская церковь, которая не ведет тихой подрывной работы против нас». Впрочем, и сам отец Михаил пишет «книжечки», как, например, присланная матери Иоанне «Чтения о чтении». в которой высказывает «критические мысли о патриархах», рассматривает их поступки «с точки зрения сегодняшней морали», и мыслит при 25-ти годах священства (сидя в деревне, он сохраняет высокий уровень интеллектуальности!) об «эволюции идеи Бога в истории». Таким образом, в РПЦ тоже есть «свободомыслящие» сторонники «исторического Бога».

Имя Христа накрепко соединяется героями Улицкой с Израилем, ведь брат Даниэль считает: «Христианские народы вовсе не Новый Израиль, они - Расширенный Израиль.... Израиль расширился на весь мир. И речь идет не о доктрине, а только об образе жизни». Почему «образ жизни» обязательно исключает «доктрину» — понять довольно трудно. Он же продолжает: «В современной церкви нет места еврейской церкви... В церковь должен быть возвращен ее изначальный плюрализм... из-за отсутствия евреев христианство теряет свою универсальность. Греческая, византийская составляющая во многом исказили сущность первоначального христианства». Профессор же Нойгауз, консультирующий своих студентов, вторит брату Даниэлю: «В первом веке новой эры ... между иудеями и христианами еще нельзя провести четкой границы... Невозможно представить себе христианство без Торы. Новый Завет родился из Торы». Все эти размышления совершенно очевидно направлены на то, чтобы как у героев, так и у читателей возникла мысль, что требование евреев особенного к себе отношения (а Штайна — к своей церкви) — и законно, и оправдано. В таком случае, любая критика «народа, избранного Богом» будет практически критикой Бога, а потому антисемитизм носит богоборческий характер, — упоминаемый интеллектуал Нойнауз не сомневается в антисемитском характере «некоторых христианских текстов, в особенности периода Страстной недели, то есть кануна Пасхи». Наверное, автор имеет личное право на юдофильство, но все же заявления романных героев так агрессивны в искажении сущности христианства и настолько чрезмерны, что неизбежно породят юдофобство. Улицкая тут напрочь забывает о толерантности и терпимости, возводя «проблему Штайна» (иудеохристиантство) и проблему избранного сверхнарода в степень проблемы бытия вообще любой христианской Церкви и любого народа (ведь «из-за отсутствия евреев христианство теряет свою универсальность»).

Он — не ваш

Людмила Улицкая настойчиво предлагает читателю увидеть в своих героях (в Штайне, прежде всего) позитивное и особое отношение к Христу. Но как-то удивительно ловко (и в сущности спекулятивно) обходит вниманием другой принципиальный вопрос (заметим, в том числе тоже исторический) — негативного, отрицательного отношения к Нему «богоизбранного народа», ведь «народ Израиля ответил на проповедь Христа «исполненным ненави-

сти «Нет!» (К.Барт, цитируется по Н.Ильину). Распятый Христос не нужен и забыт. Но если Барт в своих догматических спекуляциях шел до конца (Христос заслужил свое страдание, осудившие Его фарисеи всего лишь выполняли «волю Божию», но поступили совершенно правильно, и они, убившие и оклеветавшие Христа были только лишь исполнителями «юридической акции», соответствующей «гневу Божию и Его приговору» — цит. по Н.Ильину), то Улицкая позволяет себе вопиющее игнорирование Распятия и Искупительной жертвы Христа. Игнорирование умолчанием, которое так не нравится ей в других.

Автор спешит провести читателя мимо самого трагичного места Евангелия и земной жизни Христа. Она так беспокоится о столь особенной связи иудеев с Христом, что совершенно «забывает» о столь же (не известном другим народам) глубоком разрыве их с Ним. Это уже какая-то мошенническая бухгалтерия, какой-то особый мозговой прием уничтожения неудобного. Но, очевидно, это и есть проявление особенной психологии «особенного народа» с его ветхозаветной «мудростью», полагающей «угодным Богу» только «выборку» в земной жизни. Евангельская истина понижается до уровня «национального самосознания», которое, как считает другой герой Улицкой Исаак Гатман, «...в наше время обретает устойчивость не в почитании догматов, а в кулинарных рецептах, покрое одежды и способе мытья, а также в несокрушимом заблуждении, что именно традиционалистам принадлежит вся полнота истины». Из земли ты вышел и в землю вернешься — так зачем размышлять о догматах. тайне Воплощения и Кресте?! Так зачем утверждать, что вера и любовь - полны и абсолютны?!

Темная Церковь

Выше было уже немало сказано о критике автором и ее героями христианской Церкви. Но все же для Улицкой существует разница в восприятии католической и русской православной Церквей. Даже своеобразная гримаса добра в адрес Запада ненадолго появляется на авторском лице, когда она делает сравнения церквей. «...Ничего не поделаешь, на Западе церковь слита с культурой, а в России — с бескультурьем. вздыхает обреченно Улицкая. - ...В России церковь гораздо слабее сцеплена с культурой, она гораздо больше связана с примитивным язычеством. Тут все антропологи мира вцепятся мне в задницу — как я смею недооценивать языческий мир! Но все-таки, если использовать способ вычитания — интересно посмотреть, что останется в России от самого христианства, если вычесть из него язычество... Бедное христианство! Оно может быть только бедным: всякая торжествующая церковь, и западная, м восточная, полностью отвергает Христа».

Действительно, «ничего не поделаешь», если автор слеп для правды, если время Церкви — всегда темное, если сама Церковь — не сакральна, а русская классика — начисто освобождена от православного своего ядра. И в речевом своем потоке, вычитая из мира страдающего Распятого Христа, проявляя снисхождение к тем, кто «верит как хочет», освобождая духовный ландшафт русской культуры для пустословия (нельзя же всерьез воспринимать размышлизмы автора о «примитивном язычестве» как сущности нашей культуры и

веры), пифически погружаясь в уравнивание Церкви и исключительно жадных церковных властей, не пренебрег автор и провокацией.

Множество (возможно, что около полусотни) героев романа (в основном еврейского происхождения), разбросанных по всему свету, так или иначе «объединяет» в общую историю брат Даниэль. Но устраивает настоящий погром церкви брата Даниэля именно русский (одержимый) послушник некий Федор (насколько я помню именно из деревни Тишкино, где практиковал другой герой — отец Михаил). Целью его «паломничества» в Израиль служила одна единственная мысль: «Они. евреи, обманули весь мир, бросили миру пустышку христианства, оставив у себя и великую тайну, и истинную веру. Нет в мире Бога, кроме еврейского». Но ему помещал раскрыть эту тайну явившийся не вовремя сторож (пришлось убить). Эта сцена практически завершает историю Штайна: в ночь погрома брат Даниэль не вернулся в свою церковь, так как его, погибшего, уже отпевали «в арабской церкви». Не узнал он и о том, что запрещен католическим начальством в служении... Так. что называется наглядно. композиционно Улицкая продемонстрировала действия тех темных сил церкви, что не поняли «малого христианства» брата Даниэля, воспевающего «Иешуа на его родном языке», проповедовавшего «личное, религию милосердия и любви к Богу, а не религию догматов и власти, могущества и тоталитаризма». Эта реальная Церковь темная, мрачная, тоталитарная. Что такое невидимая, сакральная Церковь не доступно авторскому пониманию. Видимая, реальная община Штайна вот побеждающая ценность автора. Впрочем, как точно сказал Н.П.Ильин. весь этот идеологический и религиозный позитивизм отражает одно: «наглое ликование фарисея, решившего. что уже одержана окончательная "историческая победа" над всем, что препятствует поглощению христианства иудаизмом, Церкви — синагогой».

Книга Л.Улицкой «Даниэль Штайн, переводчик» совсем не христианского корня — перед нами очередная черная дыра атеизма и новая атака на христианскую Церковь и веру. Но в то же время, она и бодрит: мы еще раз убедились, что Истина христианства всегда остается неповрежденной, — не могут до нее добраться «переводчики» с их бесплодием сухой смоковницы, с их механической производительностью текстов. Однако, это совсем не означает, что v нас нет современных задач. что мы должны «почивать на догматах» и не размышлять о вере своей со всей степенью напряженной ответственности, что необходима для соработничества человека и Бога. Язык времени, работающий на понижение и унижение подлинных смыслов, новый «интеллектуальный атеизм» стоит различать, чтобы не увлечься «свободолюбивой» подделкой под христианство писательницы Улицкой. Ведь, как сказал Н.П. Ильин о Барте, можно и не заметить, как бежишь, ухватившись «за полу иудея», а думаешь, что «спешишь навстречу Христу». Так не будет же спешить «держаться за полу» героя Улицкой, увлекаясь его «личной» религией и «малым христианством».

Капитолина КОКШЁНЕВА

Фото Марины Макаровой

И В КРИЗИС МУЗЫ НЕ МОЛЧАТ

Вышла в свет третья книга поэта, члена Союза писателей России Сергея Рыкова «Случайный прохожий». Он родился в Магнитогорске в 1975 году, окончил школу № 63, с 1992 по 1994 годы учился в строительном колледже по специальности «техник-электрик» и посещал литературные семинары А. Павлова и О. Хандуся в магнитогорском лицее.

В апреле 1993 года состоялась первая публикация стихотворений С. Рыкова в газете «Магнитогорский металл». В 2004 году окончил Восточный институт экономики, гуманитарных наук, управления и права (г. Уфа) по специальности «психология». В том же году стал лауреатом областного литературного конкурса «Стилисты добра» (второе место в номинации «Поэзия»). В 2005–2006 годах занял первое место в номинации «Поэзия» на І и ІІ областных литературных конкурсах «Прекрасен наш союз».

С. Рыков публиковался в альманахах «Южный Урал», «Вестник Российской литературы», «Транзит-Урал» и др. в 2005 году им был опубликован сборник стихов «Моя хрустальная дорога», в 2006 — книга «Подари мне облако», удостоенная первой премии областного литературного конкурса «Прекрасен наш союз». В 2007 г. С. Рыков принят в Союз писателей России.

В 2004—2007 гг. С. Рыков руководил молодежной секцией литературного объединения «Магнит» при газете «Магнитогорский металл», а с марта 2007 г. по апрель 2009 г. руководил литобъединением.

Сергей Рыков подготовил к изданию коллективные сборники литобъединения «Магнит»: «Небо пятое» (2008 г.) и «Ветряные мельницы» (2009 г.).

В новый сборник стихотворений поэта вошло лучшее, написанное им за последние годы. По логике и сути это

этапная книга, выводящая автора на новую ступень творчества, что, в общем-то, закономерно. Вызывает уважение, что поэт уверенно идет по избранному пути, не бросаясь в крайности и модные закоулки, что позволяет ему успешно избегать дешевых подражаний и замызганных самолюбованием приторных поветрий. Серьезная работа не терпит суеты. Сергей Рыков верен себе, в его лаконичных строках крепнет заряд духовного напряжения, взглял становится более глубоким и острым. Примечательно, что ни одно стихотворение не имеет названия. Каждое само по себе - категория, завершенное полотно, не требующие какихлибо дополнительных определений.

Нынешние молодые поэты чаще всего не считают себя обязанными затрагивать щемящие гражданские струны, а, вернее, не доросли духовно до того смычка, который способен заставить звучать в унисон с сердцем самые сокровенные струны поэзии.

Мой дед в рутине сорок третьего, На минном поле — воздух и трава. И небо поглотило след его, Проговорив прощальные слова. Он не предстанет в одеянье строгом. Так свыше обозначились пути. Могилы нет.

А, может быть, он с Богом? Но мне к нему с цветами не дойти.

Поэт, видимо, на уровне подсознания ощущает, что стихи не могут быть только абсолютно серьезными или наоборот. Он верит собственному сердцу и настроению, которое в разное время бывает разным.

Ты мне подаришь облако, Суровое, лохматое. Такое же бедовое... И все-таки крылатое. К нему привяжем ленточку, И пусть оно не бесится. Наверное, романтикаНа облаке повесится

Поэт идет от простого к сложному, что говорит о профессионализме. Хотя практически все начинающие мудрствуют так, что у читающего ум заходит за разум. Считают, что хитросплетения словесные и есть высокая поэзия. Многим так и не удается вырваться из этого замкнутого круга и выйти на свою дорогу. Сергей Рыков давно и благополучно сделал этот прорыв, что позволило глядеть на себя и мир с добрым юмором и улыбкой.

И, наверно, случайный прохожий На исходе осеннего дня Так, от скуки, ударит мне в рожу Или плюнет брезгливо в меня. И страна, что зовется Россией, Не заступится, сколь ни проси... Уповаю на небо синее, Мелкий дождичек моросит...

И вот еще весьма философское признание: «А я не научился плавать, наверное, отчасти, потому, что над водою пролетел журавль...И я пытаюсь подражать ему». «Мужик, привыкший горевать, не сможет дослужить до чина... В России проще воровать — тем доказав, что ты — мужчина. На радость или на беду жене оставить долю вдовью. Она приучена к труду и терпелива к сквернословью».

При всей своей лаконичности, кажущейся легкости и воздушности Сергей Рыков реален и приземлен, чего не хватает многим молодым поэтам, которые, ударившись в одну тему, не могут вырваться из самокопания. У Рыкова стихи о конкретных людях, он не гнушается совершенно по-новому сказать о Магнитке, не барахтается на поверхности, а ищет свои глубинные слова, детализация его заставляет верить, создает запоминающиеся картины нашего времени.

Осела бабкина изба. Тень от разбитого окошка.

И холмик, где зарыта кошка, Подгнивших бревен голытьба. Осела бабкина изба. К колодцу заросла дорожка, И облепила двор морошка, И внуков подросла гурьба. Осела бабкина изба. Иссякло молоко парное, И обзавелся я женою, Холодный пот стряхнув со лба. Тихонько скрипнула калитка Под поминальный плеск вина, Но вкус горячего блина Роднее крепкого напитка.

Очередной сборник стихов Сергея Рыкова «Случайный прохожий» говорит о том, что в Магнитке появился и крепко стоит на ногах яркий и самобытный поэт. Диапазон его вторжения в жизныширок и многоцветен. Значительный духовный потенциал позволяет ждать от него новых откровений и книг, что так желанно было во все времена.

Александр ПАВЛОВ

КРУГОВОРОТ ЛЮБВИ

Заметки прозаика о поэтической книге

Иной раз задумаешься: что первично в Александре Кердане — его ли жизнелюбие, позволяющее так неистово работать и любить? Или же любовь (к женщине, миру вокруг, каждому мигу бытия) предопределила жизнелюбие поэта, его, как принято говорить, активную жизненную позицию?

Не знаю.

И недавний сборник «Век любви» мало что в этом смысле проясняет. Оба возможных первотолчка в твоем сознании соединяются, подпитывают друг друга, взаимопроникают. Какой из них причина, а какой следствие, непонятно. Нечто вроде восточных «инь» и «янь», которые не могут существовать раздельно.

Ну да бог с этим, отдающим схоластикой, вопросом. Куда важнее, что перед нами живая, искренняя поэзия, посвященная самому трепетному из человеческих чувств. А через него — выход на чистоту, свет, вселенскую гармонию. Впрочем, как и на вселенский разлад и безысходность тоже. Ощущением этой двуликости (точнее — многоликости) главного из наших чувств пропитана вся книга.

Кердан разбил «Век любви» на три раздела: «Утро», «Полдень», «Ночь». Ка-

залось бы, вот он, план — действуй! Отбери в первый раздел самое незамутненное, радостное, где чувство свежее свежего. Благо, выбрать есть из чего: Александр решил собрать под одной обложкой лучшие лирические стихи, выходившие у него в разные годы.

Но одно дело прямолинейная логика — и совершенно другое правда чувства, его переливы. Не успели закрепиться в сознании строки о поцелуях у батареи зимой (они так созвучны первой юности!), еще хранишь прелесть фразы «... ближе быть — уже смешно, / А дальше — просто невозможно», едва проникнешься «Колыбельной» для любимой, — а сердце уже царапают первые нотки дисгармонии.

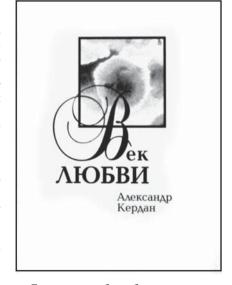
Разлука, которая поджидает утром влюбленных («Вино»), «клинок рассвета», легший между ним и нею («Ночь изменит наши лица...»). А то и недоразумения, претензии друг к другу, когда «твоя любовь, как шутка злая, / Не от души, а от ума» и когда «Глухота непонимания, / Как навеки расставание, / Предугадана едва».

Что это, естественная диалектика чувства, уставшего от самого себя? Или же печальный звоночек, напоминание, что нет ничего вечного и всему бывает

конец, в том числе любви? (А подспудно и не такая уж безысходная мысль: конец одного это неизбежно начало другого. Пусть не сразу, пусть с болью и страданиями, но такова сущность любви, сущность человека).

Любовь в поэзии Кердана обладает многими оттенками. Вот она поединок между мужчиной и женщиной («Фламенко»). А здесь для нее не важно, что объект отнюдь не безупречен («Песенка менестреля»). Пигмалион и Галатея меняются местами, он становится глиной в ее руках («Галатея»)... И любовь другого рода, не к женщине, а к поэзии, которая лирическому герою казалась «девкою, пока с тобой не обручился я» («Эрато»). Или любовь еще более иная - любовь стариков, когда они опора друг для друга, нередко, в буквальном смысле («Старики в больничном коридоре...»).

От вещей очевидных путь автора к вещам более тонким, которые только и можно выразить поэтическим словом. Когда это еще не любовь, а только ее предощущение, «снов несбывшийся пунктир». А если и любовь, то как смутная память об уже происходившем, волшебное дежавю. Назову отличное стихотворение «Сметая длиннополою шинелью...» Как настоящее явление поэзии, его невозможно пересказать, чтобы не ушла прелесть, не исчезла аура. Завидую тем, кому только еще предстоит прочесть это стихотворение.

Если принято было бы давать разделам автоэпиграфы, то «Полдню» подошли бы такие строки Кердана: «Прекрасно сознавать: пока еще не вечер, / И грустно оттого, что утро позади». Этот раздел, следующий за «Утром», полон зрелого чувства и зрелых мыслей, в нем ощущается дыхание вечности. И в то же время — сполохи безоглядно юного чувства порой. Даже не знаешь, к какой ипостаси отнести такие, например, строки: «В душе — всепроникающая нежность, / Сквозная, как раненье пулевое».

КРУГОВОРОТ ЛЮБВИ

Заметки прозаика о поэтической книге

⇒ ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА СТРАНИЦЕ 11

И уже не столько любовь к женщине занимает лирического героя прежде всего. Палитра чувств и мыслей здесь шире, многоцветней, но одновременно и строже, сдержанней. Холодком пожившего человека обдают многие стихи этого раздела. Все больше в них ретроспективного, а сама любовь уже с горчинкой и печалью, в ней проступают слои, еще неведомые вчера. Запоминаются строки о судьбе поэта с его «глубинами глухих одиночеств», когда «бездомность не страшна, / Когда в тебе она, / И неземная тишина / Отчетливо слышна» (стихотворения «На грани» и «Ухожу в автономное плаванье...»). Сильные, без оглядки на посторонние мнения стихи.

Те же темы продолжены в разделе «Ночь». С неизбежно приземленной точки зрения прозаика скажу, что, может, и не следовало произведения этого раздела выделять особо. Но велика сакральность цифры «три», и как часто она подчиняет нас. Сходные у этого раздела с предыдущим не только темы, но и образность. Нередко взгляд выхватывает удивительные по меткости и поэтичности наблюдения: «ребенок с чуткими глазами», «строга, как зимняя звезда», «женщина чудесна и бесспорна, словно тайна», «искусство — лицедейство души»... Золотые блески, которые сделали бы честь любому поэту.

Александр Кердан — автор искушенный. Он знает, что однообразие способно убить поэтический сборник. Поэтому ритмы, тональность, организация стиха в «Веке любви» различны. Достаточно сравнить, скажем, «Вулкан» с «Цыганочкой» или «Предчувствие» с «Зимней радугой». Содержание, преломленное чувством и помноженное на него, не только делают эти стихотворения броскими, фиксирующими на себе внимание, но и разнообразит сборник, освежает восприятие его.

Впрочем, как и смена интонации. Не все же поэту быть серьезным. Заставляют улыбнуться «Я сижу на своих поминках...», «Буду вспоминать тебя, как сказку...», «Одеяло». Правда, улыбка оказывается порой грустной, как многое в поэзии Кердана. Да и «Добрый дядя» при внешней ироничности и не слишком строгом осуждении мужской «козлиности», тоже грустные стихи. А вот, прочтя стихотворение «Подняв на локоток хрустальные сто граммов...», так и тянет сделаться его соавтором. Достаточно заменить в последней строфе слова «не иссяк» на «не пропал». С соответствующей заменой рифмы. То, что вышло бы, имеет в отечественной поэзии известные традиции. Вспомним юношеское у Лермонтова и Пушкина...

Но это так, к слову. Разговор о проникновенной книге о любви хочется завершить на иной ноте, возвышенной, суммирующей. Для этого как нельзя лучше подойдут строки из открывающего сборник стихотворения:

Любовь, когда она — любовь, Всегда прекрасна

В круговороте: Утро,

ло, полдень,

> ночь... Сергей ЛУЦКИЙ

Александр КЕРДАН
 ПРОЗРАЧНОЕ ВРЕМЯ

АЛЛЕЯ

Деревья странные, кривые, Как будто недоразуменье, Мне вслед вытягивают выи. Чуть изменяя угол зренья, Они свои склоняют кроны С каким-то горьким сожаленьем, И вопреки закону Ома И токов вешнему движенью Сопротивляются до срока Той силе, что ведёт к старенью. И, как бы ни было жестоко, Я соглашаюсь с совпаденьем И, продвигаясь по аллее, Невольно сам деревенею...

RMN

Становлюсь придатком имени, А о главном забываю. Окликаешь, вечность, ты меня, Я тебя— не успеваю,

Там, где звёзды стынут в темени, Там, где больше ничего? Становлюсь придатком времени, Дал бы Бог, чтоб своего...

* * *

Так сжалось сердце в эту ночь, Как в ожиданье телеграммы О том, что заболела мама И ей уже нельзя помочь!

СЕМНАДЦАТОЕ МАРТА

Памяти А.Б.Кравцова

1.

Уходит друг, а я помочь бессилен И потому сегодня не засну... Луна, как мудрый одноглазый филин, Присела на соседскую сосну.

Она взирает на печали наши, Им равнодушно подводя итог. Уходит друг. И не понятно даже, Чем он бы мне в такой же час помог...

И никакая мудрость не подскажет, Что ждет нас всех

за хрупкой кромкой льда... Ах, дорогой мой тёзка, Санька, Саша, Борисович, куда же ты, куда!

2.

Я с ним вдвоём бродил когда-то В краю берёзок и осин, Где солнца рыжий апельсин На синей скатерти заката.

При чём здесь этот южный фрукт? Да ни при чём!

А сердце гложет: Мой друг сюда прийти не сможет — Теперь один брожу я тут.

А он иные видит кущи В своём заоблачном краю... На спелый апельсин смотрю — Вот-вот закатится за тучи... Но и в прощальное мгновенье Прекрасным остается мир, Где каждый день, как новый пир Восторга и поминовенья!

ДЕВЯТОЕ МАЯ

Ветер рано разорвал зарю— На бинты небесные смотрю: Алые полоски в вышине Меркнут, словно память о войне. Гаснут, но прекрасней всех салютов, Вспыхивают звёзды...

Так, как будто Самокрутки раскурили те, Кто навек остался в темноте И уже не сможет к нам вернуться, Тихому рассвету улыбнуться, Солнцу, что, как орден, майским днём Заблестит на нежно-голубом...

* * *

Весёлое время прошло, Настало печальное время. Прозрачней оно, чем стекло, За ним — только стужа и темень.

Друзья и жена не поймут, Покинут подруги и дети... Остались лишь совесть да труд — Они-то и держат на свете.

ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ

Зигзаги молний на ладони Коробкой спичек он держал, Когда в столыпинском вагоне Судьбы вычиркивал скрижаль.

Когда считался просто пылью, Но по «понятиям» не жил... Он задыхался от всесилья Тех токов, что в сплетенье жил Гуляют.

словно Стенька Разин По Волге-матушке реке...

И — от чудес до безобразий — Весь мир вмещался в кулаке.

МАМЕНЬКИН СЫНОК

Не дождалась она сыночка, Свой век окончив сиротливо... Вот тут бы и поставить точку, Но промолчать несправедливо, Что сын, вернувшийся героем, Героем не сумел остаться... Не то, чтобы ушёл в запой он, Но как-то в жизни потерялся.

К ней редко ходит на могилу, Когда ж придёт, стоит понуро, Как будто не осталось силы, И — с мамой, под землёю бурой, — Покоится былая смелость, Что некогда водила в бой... Теперь не знает он, что делать, Сыночек маменькин, седой...

...На небесах светло и чисто, Как будто в горенке помытой: Струится благодать лучисто... Как неприкаянный, стоит он, Потом, пуская дым табачный, Плетётся к дому, сам не свой... А мама — пташкою невзрачной — Поёт над самой головой.

ПАМЯТЬ

Но забыть не можем капитана, Так и не узнавшего любви! В.Т. Станцев

Грудью, как разлука острой, Прикоснулась ты ко мне...

Целовали так медсестры — Раненых на той войне. Целовали.

видно, знали, Что солдатик — не жилец. Целовали, не желали Ни венчанья, ни колец.

Только жалость, только нежность — Ничему не быть потом!

Бинт, как поле белоснежный, Целомудренный, безгрешный — Бурым сделался бинтом...

Смерть стирает все лобзанья, Все признания в любви, Только миг для обещанья— Помнить тех, что не смогли, Ни влюбиться,

ни жениться...

Неужели потому Поцелуй мне этот снится, Предназначенный ему?

* * *

От Ленина до Ельцина— Истории коллекция В названьях городских... Былой эпохи идолы, Став куклами гранитными, Настырно лезут в стих.

Хотя весной простуженной Мне Гоголь ближе Пушкина — Понятней и нужней, Несу свою историю По личной траектории Мне отведённых дней.

Пускай не стану гением, Но всё-таки везением В судьбе не обойдён: Никто не бросит камешек В нерукотворный памятник, Будь мной воздвигнут он!

ДУБ

Ветры столетий запутались

в кроне тенистой,

Помнит кора

наконечники вражеских стрел. Сотни пожаров метали в него

свои искры,

Он не сгорел и всему вопреки уцелел.

Чтобы потомками

густо заполнить округу, Птичьи ватаги и звёзды качая в ветвях... Может, и не было бы

достославной Калуги,

Если бы он надломился, согнулся, зачах!

Он непреклонен, стоит,

ему вечность по силе,

К небу любым

из побегов своих устремлён,

Выдержит всё потому, что похож на Россию—

Русский по духу

и русской землёю взращён.

колокольня

Арсену Титову

Следы от голубиного помёта, Ступени круто убегают ввысь... По ним, скрипучим,

будто звал нас кто-то, С тобой на колокольню взобрались.

Она самой Москвы намного старше, Глядит на всю округу свысока. И что ей, древней, все восторги наши, Такие приземлённые пока?

Она стремится к небу.

Но надёжно

Стоит на перепутье столько лет. Ты колокол потрогал осторожно, А он внезапно заблажил в ответ,

И снова - тишь.

Пылит вдали дорога, А там — река в тумане, как в дыму... Когда душа готова слышать Бога, Набатный звон и, правда, ни к чему.

РЕВОЛЮЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ

Когда отчаянно взметнется Кардиограмма октября, В груди набатом отзовётся: Вдруг да семнадцатый вернётся И всё, что пережили — зря!

возвращение

Ты — просто женщина... Ю.Кузнецов

Любимая, за всё меня прости, В чём даже пред тобой виновен не был... Любовь не в силах удержать в горсти, Ты отпусти её, как птицу, в небо.

Там — место ей, и грешной, и святой, А не в ладошке, даже самой милой... Она вернётся, чтобы быть собой, Той, что тебе вовек не изменила.

Она вернётся, так же, как я сам К тебе, подобно ветру, возвращаюсь И, словно он — к поникшим парусам, К твоим, златым на солнце, волосам Дыханьем осторожно прикасаюсь...

ОБРАЗ

Единственная женщина моя, Всегда непостижимая,

как чудо, Тебя слепил, тебя придумал я, И никогда теперь уж не забуду, Как трепетала глина под рукой, В себя вбирая лунное свеченье...

Тебя запомню именно такой, Как замысел —

в процессе воплощенья.

НАВЕСЕЛЕ

Виноград сознанье замутил, Как об этом Мандельштам сказал... Я арак с друзьями нынче пил, Я, конечно, лыка не вязал.

Но ведь вот связались три строки, Может, даже, свяжутся все шесть... Я на мир гляжу из-под руки: Мир всегда такой, какой он есть.

Даже если дымка в голове, Даже если ты навеселе, Даже если некто Мандельштам Подарил тебе какой-то штамп.

Погоди корить его! Уже

Бродит виноград в твоей душе...

СТОЛБЕЦ

Полюби меня за то, Что любви достойно, Так, как ни любил никто, — Просто и спокойно.

И узнаешь ты тогда, Что любовь безгрешна, Даже если без стыда Обниматься нежно.

Даже если приникать К телу жарким телом, Чтоб без устали кровать До утра скрипела.

Или станем в ней лежать — Ничего не делать, Чтоб различие понять Меж душой и телом.

Чтоб завидовал любой Или же любая: Ты да я, да мы с тобой — Парочка какая!

* * *

Небесная птица со мною живёт И грустные песни беспечно поёт, Как будто, и вправду, не знает она, Что жизнь на земле — это песня одна, Что светлая грусть — это сладкий обман, Что скоро глаза занавесит туман, И серый суглинок нас всех приютит... А песня поётся, а песня летит!

ЮНОСТЬ

Спешишь навстречу солнцу

простодушно, И нет еще печалей никаких,

И зайчик солнечный,

как поцелуй воздушный, Касается невинных губ твоих...

* * *

Идёт по городу весна Размашисто, упруго. Ещё ничья она жена, Ещё ничья подруга.

Идёт, несёт себя легко, Как будто невесома. Но в перестуке каблучков Таятся звуки грома,

Что вдруг ударит сверху вниз, Шёлк неба разрывая... А впереди ещё вся жизнь И ей не видно края.

И потому любой упрёк, Оставив без ответа, Она спешит. Ей невдомёк,

Что завтра будет лето.

* * *

Зелёная дымка лесов, Туманная нега рассветов... И солнышко, как колесо, Вращает вселенную эту.

Кто знает, откуда, куда Несётся судьбы колесница? Бесстрастные, словно года, Мелькают злачёные спицы...

* * *

Было: поцелуи воровал, Как мальчишка яблоки чужие... Их кислинкой губы обжигал, Но казалось — сладкие такие...

Я не штурмовал сады в ночи, Для того чтобы понять однажды: Поцелуй украденный горчит И не утоляет сердца жажду.

С древа — откровеньем зрелых лет — Яблоко в ладони мне сорвалось... Неужели от былых побед Лишь одна оскомина осталась?

* * *

Я вернулся, а Урал — В той же кипени черёмух, Так, как будто я из дому Никуда не уезжал.

Всё, как прежде: тот же вид, Те же дождь и бездорожье. И на месте— волей Божьей— Тот же дом родной стоит.

Неужели, лишь затем Нас влечет к себе пространство, Чтоб понять, что постоянство Лучше всяких перемен.

НЕСГОВОРЧИВАЯ

Вы столько раз мне говорили «нет», Что, кажется, давно на всё согласны, А если так: семь бед — один ответ, Не станем тратить словеса напрасно.

Пока горит так трепетно звезда, Так нежно полночь ароматом дышит, И в каждом «нет» волнующее «да» Влюблённая душа легко расслышит...

Приблизим поцелуем мы рассвет. Но вы опять одно твердите:

– Нет!

КУКУШКА

Обещала кукушка мне долгую жизнь, Да, и всем, кто был рядом, такую же... Ты, кукушка, поэт, ты не чувствуешь лжи. Впрочем, это присуще токующим.

Ты легко обещаешь, надежду даря, Прославляешь порывы весенние. Может, мир и живёт, мифам благодаря, Ведь бывает же ложь во спасение...

* * *

Человек — это ночь для себя самого... Так нам Гегель об этом сказал. Я, конечно, не против, точнее, не прочь. ...Ночь. Такси. Еду я на вокзал.

Если я— это ночь, и вокруг— тоже ночь, То когда же наступит рассвет? Я в окошечко кассы кричу во всю мочь:
— Дайте мне до рассвета билет!

Что за прелесть кассирша —

скромна и мила,

На тебя так похожа она: Не зовёт постового— мол, тут без ума Пассажир. Вот такие дела.

Мне билет подаёт. На перрон выхожу. Забираюсь в какой-то состав. — Человек — это ночь, непрерывно твержу.

И куда-то качу. И светлеет в душе, Хоть и повода, в общем-то, нет... Может, сам-то я— ночь.

От иронии смыслов устав,

. Но — под утро уже. А любимая — точно — рассвет!

точка

Давно пора поставить точку И не мешать друг другу жить, И всё забыть — поодиночке, И, что забыли, позабыть.

Чтоб снова в путь по новым кочкам — От этой кочки и до той... Но, где найти такую точку, Чтоб не стремилась к запятой?

Где, наконец, найти такую, Которая умерит прыть И, превратившись в запятую, Не хочет восклицаньем быть?

* * *

Держался за жену и за детей,
И за друзей уверенно держался,
Но час настал, и вот, среди людей,
Наедине с самим собой остался.
И удивился, и в себя ушёл,
Чтоб разрешить последние сомненья,
И никакой опоры не нашёл,
И вышел из себя без сожаленья...

* * *

Пусть достало в судьбе и тревог, и напастей, Так, что впору и в омут с тоски... Два несчастья сошлись

и построили счастье, Ожиданиям всем вопреки.

Так бывает, хоть трудно

поверить такому, Пусть один только случай из ста, Но тому, кто однажды заглядывал в омут, Открывается вдруг высота.

* * *

Так сжалось сердце в эту ночь, Как в ожиданье телеграммы О том, что заболела мама И ей уже нельзя помочь!

по южной индии

Где же город Варанаси?

Поначалу-то мы намеревались ломануться в столицу магов и факиров Варанаси. На людей посмотреть, себя показать. Мало ли у кого какие намерения. Надо, чтоб боги благословили: Шива, Вишну, Кришна, Ганеша... и т.д. Насчитал 600 богов и сбился со счета. Ну, хотя бы кто-то из них. Без согласований маршрута на тонком плане ваши планы ничего не значат. Осознав эту истину, я свою печаль излил в стихах:

Я поехал с другом Васей В славный город Варанаси, А приехал — ни фига се!.. Где же Вася? Где же город Варанаси? У индуски я, У Марьи, Пью коньяк В Коньякумари.

Вове стихи не понравились.

- Во-первых, какой я тебе Вася? Вовторых, еще не хватало, чтоб мы потерялись! Запомни: где я, там и ты - кошелек-то у тебя. И потом: где ты видел пьющую коньяк индуску, да еще Марью?

Зато рифмы — Маяковский отдыхает.

Согласен, правду надо писать. Но ято имею в виду высшую, художественную, правду жизни. Она состоит в том, что в Индусии ты попадаешь не туда, куда задумал, а туда, куда тебе на самом деле нужно.

Если у тебя совпадает: куда хочешь - туда и попадаешь, считай, что достиг состояния самадхи.

Что пьет индус

- Миллиард непьющих, — думал о своем Вова. — И это только учтенных... Возможно ли такое?

Этот философский вопрос помог разрешить простой индус с мейн базара в Дели. Подходит ко мне и спрашивает

- Вот кантри...? Откуда, мол...?
- Россия, говорю.
- О, Россия! с восторгом воскликнул он. — Гащищ хочищ?
  - Ноу смокин.

В другой раз идем берегом Аравийского моря близ Варкалы, встречают на тропинке два братца.

- Смокин?.. Вэри гуд грас!..
- Из Екатеринбурга мы, прикинь, покрутил я у виска, — у нас все ноу. Должен знать — город без наркотиков... Впрочем, дай понюхать.

Травка как травка. Пахла не хуже других. Вспомнилась родина, моя деревня Каменка: возвращаемся с покосов. бабы песни поют, самогоночку, значит, из голбеца в запотевшем стекле на стол выставляют. Огурчики опять же...

ABTOPA!

Юрий Григорьевич Бриль - член Союза российских писателей и Союза журналистов России, лауреат Всероссийской литературной премии имени Дм.Н. Мамина-Сибиряка. Живет в Екатеринбурге. Автор 12 книг прозы и очерков. Печатался в разных издательствах: «Молодая гвардия», «Советский писатель», Средне-Уральское кн. издательство и т.д. В последние годы вышли книги: «Избранное», «Открытие Аркаима», «Южная Индия».

Мой друг, знаток и исследователь жизни, не мог поверить, чтобы все только пыхтели. А как же добрый старый алкоголь? Может, его здесь нет? Может. никто не знает, что есть такое благо в природе? Мы прочесали весь старый Дели и нашли небольшой винный дунканчик. Там толкался серый неприглядный народец, снимали с полок небольшие фляжки с виски и ромом. Вместо дверей — железное ограждение, чтоб только по одному можно было выходить на улицу. Небольшого росточка индус ощупывал каждого при выходе. Мы тогда еще не здорово пообтрепались, и наши фейсы не почернели от солнца. Видно, поэтому нас как белых людей пропустили без этой особой процедуры. Чисто на экспертизу купили бутылку инлийского сухого вина. И это была самая бессмысленная трата денег за все путешествие. Стоила 10 баксов, вкус дешевого рислинга. Даже не поверили, взяли на экспертизу ром и виски. Одно достоинство, что напитки крепкие, 43 градуса.

Что самое удивительное: не идет алкоголь в Индии. Как-то противоестественно употреблять. Молочко дуем. Очень вкусное. Задумался, почему. И почему у нас — отстой? А потому что мы по-разному относимся к коровкам. У нас их тоже любят, но чаще в виде бифштекса. Там иные дела — господствует безусловная Любовь и искреннее почитание. И коровки также от чистого большого материнского сердца выдают молочко, жирностью, между прочим, 6-9 процентов. И мы его так не разведенным из пакетов хлестали. Кокосовой вотой тоже не брезговали — по три, по пять коконадов в день оприходовали. Мачете раздобыли, сами научились вскрывать. Несколько ударов — ловишь ртом фонтанчик живительной влаги, вставляешь соломину и цедишь. Жажда не мучит, в желудке и кишках полный порядок. Перистальтика — молодая и звонкая под барабан песня бойскаута. Утром Вова пел в клозете:

Харе Кришна, Харе Рама, Пил я воду из-под крана. Хау дую, дую ду, Дую я теперь воту. Дую — всем рекомендую, Нет проблем — лля стула нало Тпи зеленых коконада.

В Пондичери мы завершили свое научное исследование. Город большой, в центре несколько винных магазинов. Продавцы скучают. Здесь достаточно много белых. Исторически так сложилось. Для них и магазины.

Получалась нестыковка: небольшая часть населения курит гашиш, считанные отшепенцы, запавшие на тлетворке Запада, пристрастились к алкоголю, а остальные? Он что, индийский народ, из другого трезвенного теста сделан? Ни фига, природу не обманешь. Посмотрите-ка: там и сям, особенно в святых местах (а не святых мест днем с огнем в Индии не сыщешь), сидят блаженные в позе лотоса. Что бы там ни говорили о духовных исканиях, но кайф-то они получают, да еще какой! Да, из ничего, из космоса, непосредственно от абсолюта. Спросишь иной раз: ну, как прошла медитация? Отвечают по-разному: «Ну, знаешь, сегодня не пробрало». Или: «Не поверишь прямо «крышу» снесло». Немало белых пристрастилось к этому бесплатному зелью, приезжают, пристраиваются ря-

дом на своих подушечках. По всей Индии вместо питейных заведений - ашрамы, мандиры, залы и площадки для медитации. И ничего плохого в этом нет. Злоровая нация в итоге. Потому что после медитации никакого похмелья. никакой ломки. Никто не скажет: «Такое дело, начальник, колбасит что-то меня, вчера намедитировался, пама-мама сказать не мог. Дай посижу минут пять в позе лотоса, опохмелюсь».

– Ни к чему эти мандиры и залы для медитации. Войти в транс можно в любом месте. — сказал Вова, после того как мы посетили матримандир в Ауровиле — сооружение, прямо скажем, космическое.

– В «любом» не хочу, — сказал я ему на то. — Это все равно что пить в подъезде.

- Тоже мне, йоги!.. А я могу в любом! Не терпелось ему, вроде как трубы горели. — Войду — мне ничего не стоит. — И вошел в транс в антикварной лавке. Но это уже другая история.

Эх, дороги!..

Если вы первый раз в Индии и прямо из аэропорта садитесь в такси первое, что нужно сделать: закрыть глаза. Лучше не смотреть на этот кошмар!

Прямо на нас летит огромный «Тата», типа «Камаза» грузовик, в последнюю секунду наш «амбассадор» виляет влево. Заметьте, влево. «Ты что, подлец, делаешь?! Права купленные?!» — вцепился я в водилу. Вот чертовщина: все гонят по встречке, а обгоняют справа... Левостороннее движение — надо же! дошло до меня. Нет. уважаемые леди и джентльмены, это довольно подло со стороны англичан научить доверчивых индусов левостороннему движению. Кроме машин всех мастей и пород, по дороге двигался резного дерева шкаф, гора апельсинов и две горы кокосовых орехов. Не сразу под ними я разглядел повозки. Кто попросту толкает, кто накручивает велосипедную цепь (ногами. руками), а кто и моторчиком строчит. Брели задумчивые коровы, волы тянули телегу с песком, на вола уселась ворона, что-то выклевывала в холке. Над дорогой кружили соколы, глазели сверху, какую поживу можно выхватить из этой толчеи. Дорога кишела велосипедистами и мотоциклистами, на мотоцикле по трое-четверо. Вот рулит на байке довольный глава семейства, сзади женщина в сари поперек сиденья, впереди на баке умещается пара карапузов, да и сзади два. Откуда-то с горы, из переулка, врезалось в общее броуновское движение стадо черных свиней, проскакала в коляске на породис-

том рысаке ослепительно красивая тамилка. Случись бы у нас такое — сразу ДТП со многими жертвами. Кто свистел. кто говорил. кто смеялся, а кто пел. И все гудели. Индуса рисом не корми. а дай погудеть клаксоном.

За полтора месяца мы обиндусились до того, что решились принять непосредственное участие в индийском дорожном движении. Взяли напрокат байку. 100 рупий в день (70 наших, деревянных). Я-то сесть за руль поостерегся, мне еще в Екатеринбурге потом рулить. У меня же водительский стаж. движения на рефлекторном уровне. Переучиваться, а как обратно? А Вове терять нечего. Сел, и мы поехали. Ездили и открывали для себя много нового. Оказывается, купить здесь права невозможно. Потому что их вообще нет в природе индийского дорожного движения, не требуются. Нет и техосмотров. Никто не тратится на штрафы и не дает в лапу гаишнику. Представьте себе: ДТП крайне редкое явление, никто правил не нарушает. Опять же нет их, правил, не додумались еще до этого индийские менты. Стоп! Все-таки одно правило есть, и это правило у индуса в крови: «Не будь жлобом». Все вежливы, доброжелательны. Общительны, разговаривают посредством гудков. Жмут на клаксон в свое удовольствие, поддерживая непрерывную дорожную оживленную дискуссию. Ездят, правда, не быстро: 30-40 км в час. Вова между тем по жизни тоже придерживается этого единственного правила, потому легко вписался в дорожное движение. Однажды едем — стоит на пути индус. ногу так картинно выставил, типа смотрите, мол, как я модно одет, какая на мне юбка-тхоти. Вова остановился и вежливо ему говорит:

Слышь, друган, убери ногу — я проеду, не то отдавлю на хрен.

И вы знаете, индус убирает ногу — и мы проезжаем. Нет пешеходных дорожек, все равны: и транспортные средства, и люди, и животные. Потому все в куче, все в непрерывном движении, но бывает и так: кто-то вдруг остановится и будет стоять. Или сядет в позу лотоса.

Однажды еду на автобусе из одного города в другой, дорога просторна и не сильно загружена. Вокруг поля, декабрь — пшеница колосится. И вижу. что дорога перед нами забросана снопами злаков. Стоп, думаю, диверсия какая или факт бесхозяйственности? Автобус нимало не притормозив, промчал по злакам. Тут я заметил обочь дороги индусов, которые провеивали пшеницу. До чего ж остроумный народ: с помощью проходящего автотранспорта они ее молотили. Таким образом, дороги в Индии имеют важное народнохозяйственное значение.

Ужасы Индии

Собрали рюкзаки, баксы в трусы зашили — одно только не успели сделать: написать завещание.

— Что теперь делать — мы просто обязаны вернуться, — сказал Вова.

Никто не верил, что вернемся. Еще не уехали, а нас уже похоронили. Что радовало, нам предлагался большой выбор вариантов. Можно было умереть от неизвестной тропической бо-. лезни, от укуса кобры, нас могли сожрать хищные звери и акулы. Чем плох, например, бенгальский крокодил? Шестиметровое чудовище живет и в реке, и в море, развивает скорость до 60 км в час, ареал обитания как раз те самые места, куда мы направлялись. Или могли покусать блохи. Есть такие мелкие твари, что водятся в пляжном, с виду чистом желтом песочке. Наступишь на нее, вопьется в пятку и произведет свое гнусное потомство — и не заметишь, как внутри твоего еще вчера здорового организма вырастет полутораметровый глист, который ежедневно будет жрать тебя изнутри, и ты даже не поймешь, отчего так быстро сходишь на нет. Вам хотелось экзотики? Получайте по полной программе: вы будете гвоздем веселого праздника, когда вас отловит секта тагов и принесет в жертву богине Кали. Под там-там, песнопения и сладкий дымок гашиша вас задушат, разделают. как цыпленка-табака, священными мотыгами и торжественно сожгут. Но самое ужасное: вас сначала обокрадут и вы останетесь без документов и денег.

Рассказывались страшные и поучительные истории. Группа наших уралмашевских инженеров-наладчиков приехала в Мумбай монтировать свое уникальное, как им представлялось, оборудование, устроилась в отель, но не вышла из него — стихийное, как цунами, бедствие — жесточайший понос у всех пятерых. Так, не отходя от горшка, и просидели месяц... Считается, что они знают Индию. В школы приглаша-

ют, чтобы они рассказали о своем дальнем странствии.

Ужас № 1: антисанитария

Какой-то идиот распространил в Интернете дезу, что фрукты и овощи надо мыть. А другой пошел еще дальше, советуя протирать водкой.

— Они будут меня учить, что мне делать с водкой! — услышав такое, оскорбился Вова.

Когда мы все-таки вернулись, нас часто спрашивали:

- Как там насчет антисанитарии?Я отвечал:
- C антисанитарией нормально. Посмотрите на меня какие сомнения?
- А одна образованная леди усомни-
- Простите, коллега, но знаете ли вы, что инкубационный период длится две недели? Вы только вчера верну-

Две недели прошло, и я говорю: антисанитария — это кому как. Узнал бы про Индию наш главный врач Онищенко — он бы немедленно ее запретил. Если уважаете мнение Онищенко, тогда вам в Индии делать нечего. Противопоказано

Оформляю визу, тут как раз звонит братец, владелец заводов и пароходов.

— Слышал, в Индию собрался. Не вздумай! Я там был, вытерпел только четыре часа.

Представляете, самолет приземлился, он, значит, сидит, ждет когда к трапу подадут «мерседес», а тут громыхает автобус. Кам ин, давай вместе со всеми. Дальше — больше. Вышел из аэропорта в белом от Кардена костюме, в туфлях, что из-за океана специально по заказу доставили, дорогим французским одеколоном облитый. А тут какая-то куча гниющих бананов. Бомжи спят у забора. Завидели его нищие и сильно обрадовались: дорогой ты наш, мы давно тебя ждали! Облепили, в глаза заглядывают, дергают за штаны и пиджак, тянут руки. Ну, он машинально достал пачку стодолларовых, одному, другому..

пачка как-то сразу истаяла. Тут он и пришел в себя.

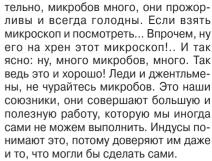
— Вас тут целый миллиард — и каждому дай?! Нет, всех мне вас не накормить.

Индия — это большой слон. Помните притчу о слепых? Ощупывают слона и каждый говорит свое. Тот, что ногу обхватил, говорит: «Это столб». Тот, что хобот: «Это змея»... Есть люди, случайно ткнутся где-нибудь со стороны хвоста этого слона и потом утверждают, что вся Индия — сплошная задница.

Моего друга Вову не назовешь поверхностным исследователь жизни, материалист до кончика ногтей, он все норовил заглянуть под хвост: жутко интересно, как и где индусы писают и какают. Ничего сверхъестественного: в столице и больших городах, например, есть общественные туалеты. Вова просил сфотографировать его в туалете на мейн базаре. Оригинальная конструкция: прямо у дороги, по которой проходят тысячи людей, стенка, облицованная кафелем, и канавка для стока отработанной жидкости. Подходи, прислоняйся, не стесняйся. Туалеты бесплатные. Только один на всю Индию встретился платный, но и то платный наполовину. Это в Бангалоре на вокзале. Пописать бесплатно, покакал — извините, с вас две рупии.

- На всю Индию всего два туалета?
  не поняла меня образованная леди.
- Дело не в количестве, сказал я и позволил себе процитировать Ярослава Гашека, любимого писателя моего друга: «У мадам Вондрачковой было восемь туалетов, но это ей не мешало все время ходить обосранной».
- Скажите, коллега, допытывалась образованная леди, а правда ли, что в Индии очень много микробов и что они чрезвычайно прожорливы? Что думают ученые на этот счет? Я слышала, если оставить на земле говешку, то за один день от нее ничего не останется.

Ученые неоднократно ставили такие эксперименты. И не ученые тоже. Каждый житель Индии норовит ежедневно поставить такой эксперимент под пальмой или на берегу моря. Действи-

Ах, дети, дети... дети природы! Еще солнце не взошло, а они уже у моря совершают свой естественный ритуал с обязательным омовением. Милые леди, я не советую вам вставать слишком рано и идти к морю, ибо не уверен, что вы будете приятно удивлены открывшейся вам грандиозной панорамой: по всему пляжу, по всему Индостану, на сколько хватает глаз, у самой кромки набежавшей волны — в позе орла, что готов, кажется, вот-вот взлететь, замерли индусы... Спите вдоволь, позвольте солнцу и морской волне сделать свое дворницкое дело.

Поутру индусы подметают свой двор, рисуют цветным мелом у двери замысловатые орнаменты: добро пожаловать, добрые духи, а на злого демона петля, в которую он непременно попадется, если вздумает войти в дом. Поэтому двери чаще всего открыты, особого смысла в замках нет. Затем поливают растения, что растут из земли и выставлены в горшках в неисчислимом множестве.

Убирать мусор — малоперспективное занятие — разве что от дома отгрести. Думаю, если бы сдох слон, они бы не стали трудиться закапывать его. Отодвинули бы малость, чтоб не запинаться, и успокоились. Опять же из-за доверия к природе. Ну, повонял бы три дня, эка важность. Такое жаркое солнце, такая всепроникающая влажность, такие прожорливые микробы. Не успеешь оглянуться, а он уже высох, перегнил. Идешь и видишь: гниющие кучи и райские кущи. Иду по рыбацкой деревне и вижу: груды мусора, овощных и фруктовых очисток, в которых шныряют серые крысы и над которыми бесчинствуют орут и спорят между собой всевозможные цветущие растения: протянул ветки олеандр с розовыми кондитерскими, как на тортике — прямо хочется слизнуть, цветами, дальше вдоль моря забором — бугенвиллия, миллингтония, катарантус, канны, каллиандра. Без всяких приличий благоухает акация, среди белых лепестков яркими игрушками развесились попугаи, и черная птичка-колибри зависла над цветком, трепеща крылышками, длинным желтым изогнутым клювикомсоломинкой изысканно тянет нектар. Веерами в обморочной жаре помахивают над головой пальмы, назрели кокосовые орехи, висят зеленые и уже пожелтевшие с чуть подрумяненным бочком плоды папайи. Эти пора уже сни-

А перегной, между прочим, залог будущих урожаев, радость для насекомых. Жучки и червячки необходимы для птичек и здорового биогеоценоза в целом. Гниение и прорастание из семени — неразделимая диалектическая сущность жизни.

Так вот, и под хвостом слона, не того, что сдох, а того, что называется «Индия», если быть внимательным, можно разглядеть эту сущность. Что тогда говорить о голове? Голова у того слона очень большая

ПОЛОЖЕНИЕ О МЕЖДУНАРОДНОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ПРЕМИИ «ЧЕСТЬ И ОТЕЧЕСТВО»

Патриотизм — одно из наиболее глубоких чувств, закрепленных веками и тысячелетиями, и в высшей степени сохраняющий народ или государство как единое целое. Разрушить в народе чувство патриотизма, чувство любви к своей истории, культуре, своему Отечеству — значит уничтожить народ.

Свердловская областная общественная организация «Союз офицеров запаса», Ассоциация писателей Урала, Свердловское областное отделение Литературного фонда России учреждают МЕЖДУНАРОДНУЮ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКУЮ ЛИТЕРАТУР-НУЮ ПРЕМИЮ «ЧЕСТЬ И ОТЕЧЕ-CTBO».

В конкурсе на соискание этой премии могут участвовать литературные произведения любых жанров (роман, повесть, сборник рассказов, стихов, художественно-историческое или краеведческое исследование, литературно-художественная публицистика), правдиво отражающие военный и трудовой подвиг многонационального народа России, воспитывающие чувство любви к его истории и культуре, его армии.

На конкурс принимаются произведения, написанные на русском языке и изданные или опубликованные за два предшествующих конкурсу года. В исключительных случаях может рассматриваться творчество отдельного автора по совокупности заслуг в области литературы, работающего в рамках Положения о премии.

Конкурс проводится один раз в

Выдвижение соискателей на премию осуществляют писательские организации, библиотеки, редакции литературных журналов, издательства, литературные музеи, учебные заведения, оргкомитет

Учредителями премии создается оргкомитет, в функции которого входит работа по организации конкурса и создание жюри, состоящее из пяти авторитетных писателей и общественных деятелей, работающих в военно-патриотической тематике.

По результатам работы жюри создается Короткий список из пяти произведений, два автора которых становятся лауреатами премии, три — ее дипломантами. Лауреаты премии «Честь и Отечество» награждаются нагрудными медалями, дипломами и денежной суммой по 100 тысяч рублей, дипломанты - дипломами и денежной суммой по 30 тысяч рублей.

Произведения лауреатов и дипломантов премии публикуются в альманахе Ассоциации писателей Урала «Чаша круговая».

Церемония вручения премии проводится 6 ноября в дни празднования Единения России по усмотрению оргкомитета в одном из городов России. Результаты конкурса публикуются в средствах массовой информации.

Прием произведений на конкурс в 2009 году проводится до 1 сентября, в последующие годы — до 1 июня года проведения церемонии вручения по адресу: 620075, Екатеринбург, улица Пушкина, 12, Ассоциация писателей Урала (с пометкой «На конкурс «Честь и Отече-CTBO»).

РЕКЛАМА

Издательство «АсПУр»

предлагает авторам (от начинающих до профессиональных) издание книг, брошюр, художественных альбомов: от набора текста, верстки, дизайнерских работ и полиграфического исполнения - до изготовления рекламных и презентационных материалов (афиши и плакаты, листовки, буклеты, открытки и календари с рекламой Вашей книги).

С Вашим заказом будут работать профессиональные редакторы, художники, дизайнеры и полиграфисты.

Обращаться по адресу: 620075, г. Екатеринбург, ул. Пушкина, 12. Телефоны издательства: (343) 371-12-06, 216-11-63, 8-912-22-604-92.

E-mail: aspurizdat@mail.ru

ТРЕБОВАНИЯ К АВТОРСКИМ И РЕКЛАМНЫМ МАТЕРИАЛАМ, ПОДАВАЕМЫМ В «БМ»

- 1.Объем: информационных материалов до 2 тыс. знаков; статей до 7 тыс. знаков; проза — до 19 тыс. знаков; поэзия — до 7 тыс. знаков. К материалам желательно прилагать фото автора, биографическую и библиографическую справки.
- 2. Вся верстка выполняется на платформе РС.
- 3. Текстовая информация принимается в форматах txt, rtf, doc. 4. Векторная графика (рисунки) принимается в форматах eps, cdr. Все шрифты должны быть преобразованы в кривые.
- Предпочтительный формат Adobe Illustrator.
- 5. Растровая графика (фото) принимается в формате tif и eps. все мзображения в натуральную величину должны иметь разрешение 300 dpi, не содержать посторонних путей и альфа-каналов.
- 6.Материалы принимаются по электронной почте (адрес указан в выходных данных), на дискетах 1,44 Mb, CD.

май-июнь **2009** АССОЦИАЦИЯ ПИСАТЕЛЕЙ УРАЛА

ПЕРИОЛИЧЕСКОЕ ИЗЛАНИЕ РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ НА ТЕРРИТОРИИ УРАЛА, СИБИРИ и поволжья

ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Екатеринбург:

Кердан А.Б. главный редактор, координатор Ассоциации писателей Урала; Бриль Ю.Г. Заместитель главного редактора;

Титов А.Б. председатель отделения Союза российских писателей; Казарин Ю.В.

председатель отделения Союза писателей России.

Барнаул: Колесникова Г.П. председатель краевого отделения Союза писателей России Кемерово: Бурмистров Б.В.

председатель областного отделения Союза писателей России

Фокин В.Г. председатель областного отделения Союза писателей России

Филимонов В.И. Курган: председатель областного отделения Союза писателей России

Муравленко: Овсянников А.В. председатель окружного отделения Союза российских писателей Быковский В.А. председатель окружного отделения Союза писателей России

Нижневартовск: Смирнов Н.П. председатель городского содружества писателей

Омск: Ерофеева-Тверская В.Ю. председатель отделения Союза писателей России.

Оренбург: Моисеев В.Г. председатель регионального отделения Союза российских писателей

ермь: Соколова Т.Ф. председатель областного отделения Союза писателей России.

Сыктывкар: Козлова Е.В. председатель республиканского отделения Союза писателей России

Денисов Н.В. Тюмень: председатель областного отделения Союза писателей России; Марласов А.М. президент Тюменской ассоциации литераторов; *Шамсутдинов Н.М.* председатель областного отделения Союза российских писателей

Ханты-Мансийск: Коняев Н.И. председатель правления окружного отделения Союза писателей России.

Челябинск: Белозерцев А.К. председатель областного отделения Союза писателей России; Шишов К.А. председатель организации Союза российских писателей.

РЕДАКЦИЯ ВЕДЕТ ПЕРЕПИСКУ С ЧИТАТЕЛЯМИ!

Адрес для писем: 620075, г.Екатеринбург, ул.Пушкина,12. «Ассоциация писателей Урала». **E-mail:** ursamajor2005@yandex.ru.

Контактные телефоны: (343) 371-33-70, 371-12-06

© Все права на материалы, опубликованные в издании, защищены законами об авторском праве.

Редакция не несет ответственности за достоверность информации, опубликованной в рекламных объявлениях и сообщениях информационных агентств. Перепечатка материалов из газеты «Большая медведица» и предоставление справочной информации только по специальному согласованию. При создании логотипа издания использо вана гравюра из астрономического атласа Яна Гевелия (1512 год). Идея логотипа — В. Дулепов Тираж 999 экз.

Пираж 999 экз. Отпечатано в типографии ООО «Режевской Печатный Дом», г. Реж, ул. Красноармейская, д.49. Тел. (8-3436) 42-15-32